

Г. Остер

ИСТОРИИ
для детей
и взрослых

Дети и ЭТИ

Какие-то чудеса...

рисунки
дяди Коли
Воронцова

«МАУЗЫД»

ИСТОРИИ
для детей
и взрослых

Г. Остер

Дети и дети

Какие-то чудеса...

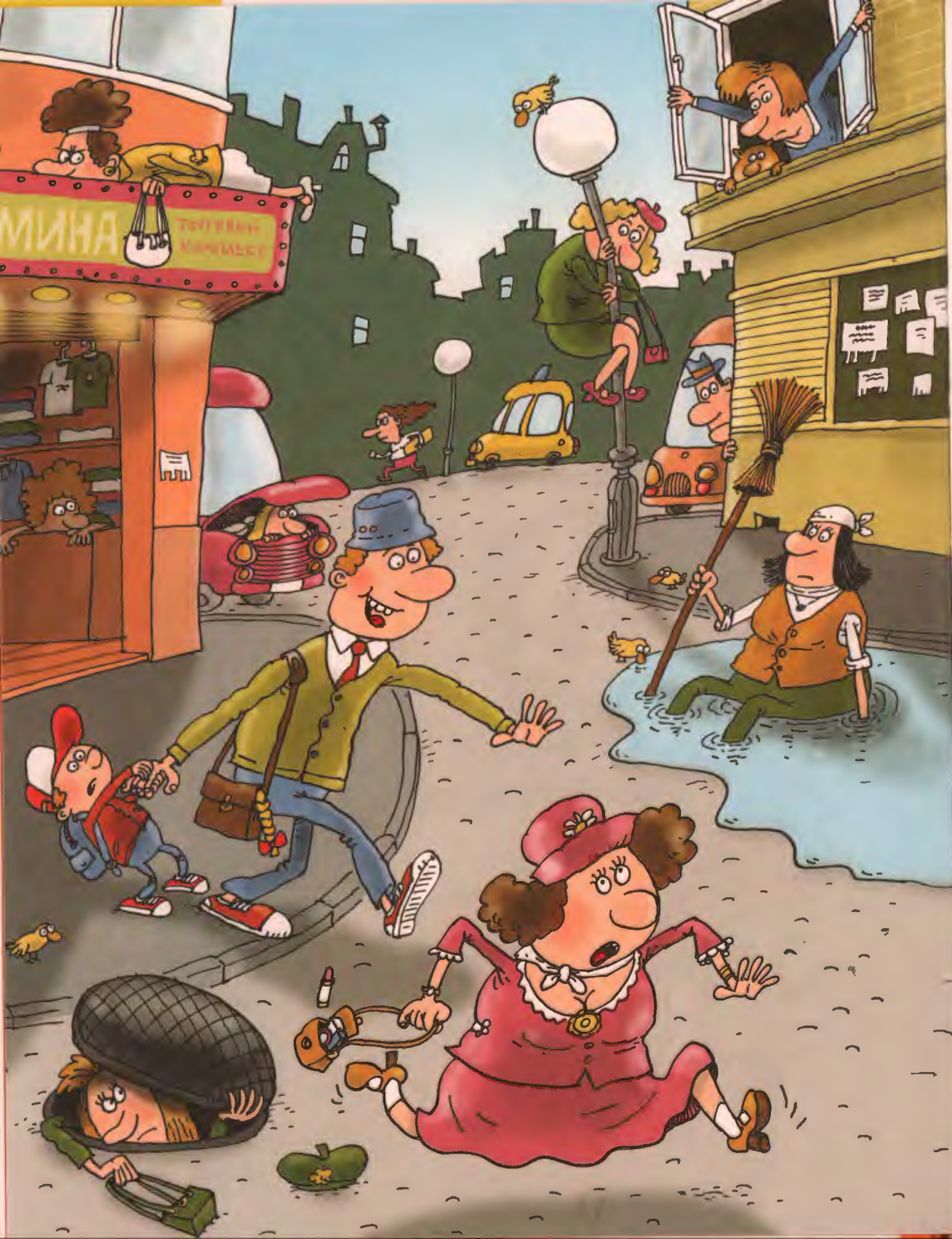

рисунки
дяди Коли
Воронцова

«МАЛЫШ»

Пузырь из жвачки

Папа одного мальчика умел выдувать крупные пузыри из жвачки. Мальчик его сам научил. У папы здорово получалось. Как-то пришли к мальчику на день рождения дети. Друзья со двора, из класса. Веселились за столом. Газировку пили. Бутерброды ели. С пирожными. Играли в разные игры. Потом одна толстая девочка спрашивает:

— Правда, у папы твоего — талант? Пузыри выдувает — не хуже любого ребёнка.

— Да, — говорит мальчик. — Он у меня умница.

— А что ты его от нас прячешь? Покажи.

Остальные гости тоже зашумели:

— Правильно. Давай. Зови папу. Хотим посмотреть.

— Папа, — позвал мальчик. — Иди сюда.

Папа заглянул в комнату, пробрался между детей, подошёл к мальчику.

— Вот он у меня какой! — похвастался мальчик и повернул папу лицом к гостям.

— Просто прелесть! — сказала толстая девочка, забралась на стул, ухватила папу за левую щёку и ущипнула. Не очень больно.

Другая, худенькая, девочка хотела ущипнуть папу за другую щёку, но папа увернулся. Девочка не обиделась:

— Какой милый папа. Наверно, зарплата у него большая, большая.

— Не очень, — улыбнулся мальчик. — Зарплата у нас средняя. Но не плохая.

Папа покраснел.

— Вот тебе жвачка, — сказали папе. — Ну-ка выдуй пузырь, чтоб мы все ахнули.

— Нет, — говорит папа. — Мне сейчас не хочется.

— Что значит — не хочется, если тебя просят.

— Да он, — засмеялась толстая девочка, — наверно, стесняется. Скромничает. Не очень-то у тебя бойкий папа.

— Бойкий, бойкий, — говорит мальчик. — Сейчас выдует.

— Наверно, — подмигнул гостям другой мальчик, в очках, — твой папа просто боится, что не получится.

— Как это: не получится! — подмигнула мальчику в очках худенькая девочка. — У такого замечательного папы обязательно получится.

Все гости стали уговаривать папу не бояться. Показать, какие он может выдувать крупные пузыри.

— А я не боюсь, — сказал папа, взял жвачку и начал жевать.

Пока он жевал, худенькая девочка заспорила с толстой, чей подарок имениннику лучше. Все про папу забыли. Папа не знал: выдувать пузырь или пока не выдувать. Стоял с полным ртом, ждал, когда на него посмотрят.

Наконец мальчик в очках закричал:

— Хватит спорить! Обратите внимание. Тут папа нашего именинника жаждет нам таланты свои показывать!

Папа хотел сказать, что не жаждет, что они сами просили, но во рту было много жвачки, и папа промолчал.

— Давай! Дуй! — захлопали гости в ладоши.

Папа подул. Пузырь получился не очень большой. Быстро лопнул, забрызгал папины щеки.

Гости перестали хлопать, сказали:

— Ничего страшного, всякое в жизни бывает.

Мальчик предложил ещё разок попробовать, но девочки замахали руками:

— Хватит, не надо, пусть лучше стихотворение расскажет или песню споёт.

— Какое расскажем стихотворение? — спросили девочки папу.

— Никакое! — буркнул папа.

— Ого, какие мы сердитые! — удивилась толстая девочка.

— Интересно, кем же он у тебя стать собирается? — спросила именинника худенькая девочка.

— Хочет быть пилотом первого класса, — сказал мальчик.

— Лётчиком, значит? Молодец. Мечтатель! — похвалил папу другой мальчик, в очках.

— А возьмут ли, — усмехнулась толстая девочка, — такого сердитого папу в лётчики?

— Я, — тихо сказал папа, — давно лётчик. Пилот второго класса. На международных авиалиниях. Скоро буду пилотом первого класса.

— Конечно, скоро, — согласился мальчик в очках и хотел потрепать папу по правой щеке, но передумал, решил не пачкать пальцы жвачкой.

— Не стоит печалиться, — пожалела папу худенькая девочка. — Второй класс — это тоже почётно.

— Ну да, всё-таки не третий, — хихикнула толстая девочка и предложила папе бутерброд.

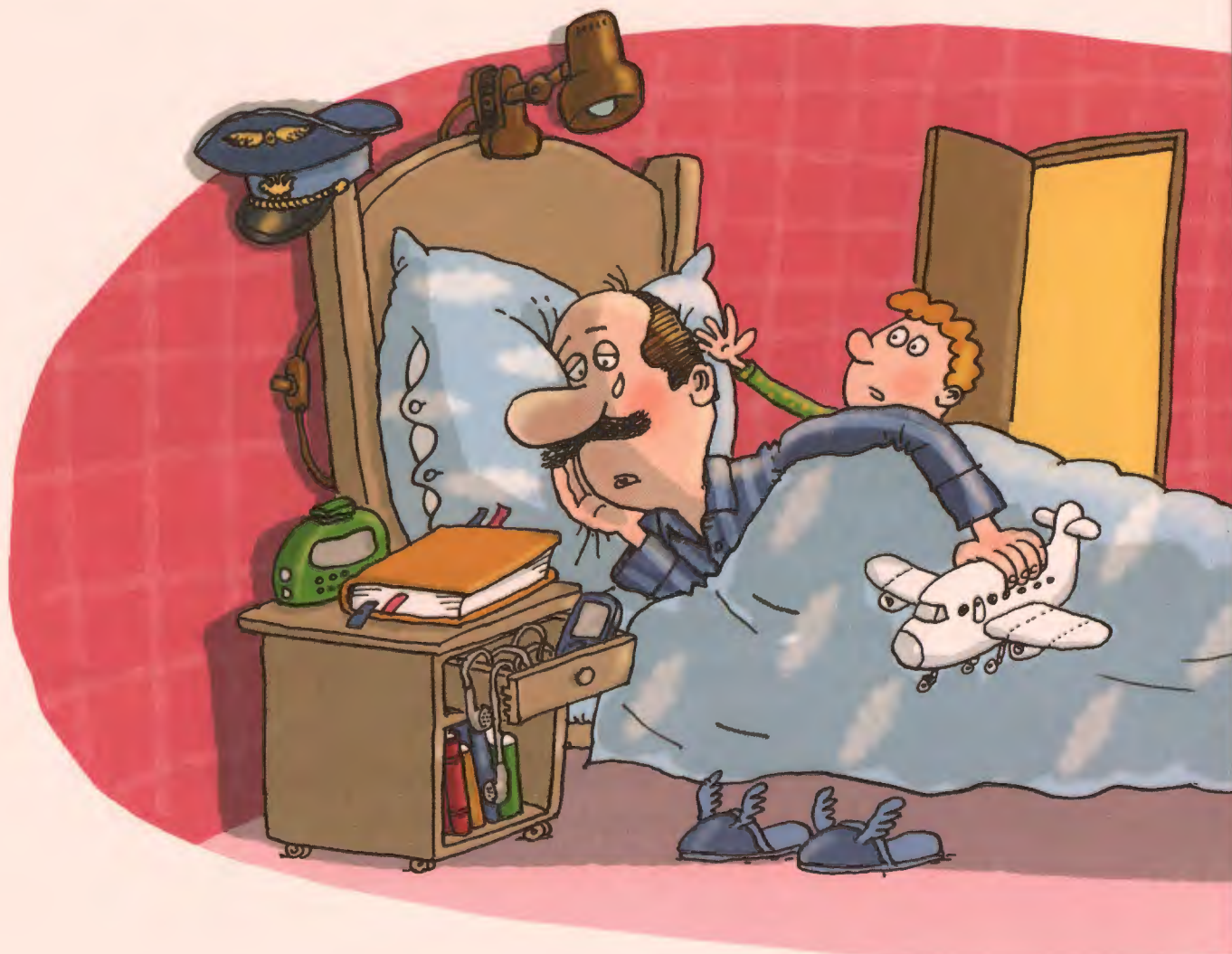

Папа поблагодарил, отказался.

— Ладно, — сказал мальчик, — не хочешь бутерброд, тогда попрощайся со всеми, иди, займись своими делами.

Вечером, когда гости уже разошлись, мальчик зашёл к папе в комнату поцеловать перед сном и заметил у папы на глазах слёзы.

— Ну вот, — огорчился мальчик, — так и знал, что из-за пузыря расстроишься. Глупо переживать каждую свою неудачу. Не по-мужски. Плюнь, забудь! Договорились? Всё. Повернись на бочок и спи.

Дочки с матерью, эпидемия под столом и какие-то чудеса

У одной мамы было две маленьких девочки. Старшая и младшая. Когда им хотелось поиграть в дочки-матери, сёстры брали электрический фонарик, всех своих кукол и лезли под стол. А мама ходила вокруг, просила:

— Возьмите меня под стол. К вам. Тоже хочу в дочки-матери. Я умею.

— Нет, — отказывала из-под стола старшая сестра. — Ты уже большая, тут не поместишься.

— Помещусь. На живот лягу.

— Что за вздор, — сердилась под столом младшая девочка, — ты же испачкаешься. Платье испортишь.

— Не испорчу. Там пропылесосено. Можно, залезу?

— Нельзя, — запрещали сёстры. — Лучше иди готовь ужин.

— Уже приготовила. Ваши любимые блинчики. С твоим рогом.

— Тогда одежду какую-нибудь постирай. Или погладь.

— Всё постирала. Давно погладила. Даже утюг, и тот почти остыл. Почему нельзя с вами в дочки-матери поиграть?

— Потому что у тебя куклы нет.

— А я какую-нибудь вашу куклу возьму.

— Наши заняты. Всех спать уложили. У них тихий час.

— Давайте разбудим, — попросила мама.

- Как разбудим?!
- Тихонько, — неуверенно предложила мама. — Только одну куколку. Пупса. Того, который давно уже без ноги.
- Ты, мама, думай, что говоришь, — возмутилась старшая сестра.
- Совести нет, — поддержала старшую сестру младшая. — Ребёнок и так совсем старенький, да ещё без ноги. Неужели нам из-за твоих прихотей малыша будить? Лишать тихого часа. Разве ты, мама, не слышала, какой он полезный, тихий час?
- Слышала.
- Зачем же предлагаешь?
- Поиграть хочется.
- Тебе игра, а нам детскому здоровью вредить! — рассердилась младшая девочка. — Не разбудим.
- Ой! — ахнула под столом старшая сестра. — Ну, вот! Доигрались!
- Что там? Что? — испугалась мама.
- Пупс заболел! Вот что. Плачет.
- Простите, пожалуйста. Я же не нарочно! — всплеснула руками мама.
- Ну, всё! — крикнула из-под стола младшая девочка. — Теперь все куклы плачут. Все заболели!
- Отчего заболели? — побледнела мама.
- От Пупса заразились.
- Какая у них болезнь?
- Эпидемия.
- Температуру померить надо, — быстро подсказала мама. — И приложить компресс.

- Ну конечно, сами бы мы ни за что не догадались.
- А ещё, — вспомнила мама, — доктора позвать. Доктор придёт, чик-чик — и всех вылечит.
- Мама, — высунулись из-под стола обе сестры сразу, — ты когда последний раз в дочки-матери играла?

— Когда маленькая была.

— Оно и видно. Никто так уже не делает. Теперь не доктора, быструю неотложную помощь вызывают. Платную. И ждут. Иди, мама, не путайся под руками, только мешаешь.

Мама вздохнула, ушла на кухню. Там она сидела, беспокоилась, справятся ли её девочки с неожиданной бедой, спасут ли несчастных, внезапно захворавших кукол.

Вечером, когда озабоченные сёстры, выбрав свободную минуту, забежали на кухню наскоро поужинать блинчиками, мама взволнованно спросила:

— Как они там? Легче стало?

— Не стало. Хуже сделалось, — нахмурилась старшая сестра. — Боимся, ещё хуже станет.

— Гораздо, гораздо хуже, — покивала головой младшая девочка. — Опасаемся самого худшего. Наверно, придётся всю ночь не спать. Под столом сидеть. Ухаживать за больными.

— Ложитесь, — сказала мама, — если что, я вас сразу, в ту же секунду, немедленно разбужу.

Папа вернулся с работы очень поздно, обе сестры уже давным-давно спали. Мама открыла ему, обрадовалась:

— Наконец-то. Выйди, пожалуйста, за дверь, постучи, я спрошу, кто там, скажешь: «Доктор».

Папа вышел, постучал, сказал, что он доктор. Мама открыла дверь, повела доктора под стол. Они залезли к больным куклам, включили фонарик. Мама светила, а доктор — чик-чик, чик-чик — лечил кукол. Одну за другой.

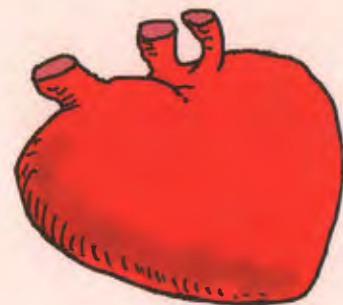
Утром сёстры вскочили с постелей, босиком, без тапочек побежали под стол. Осмотрели кукол и облегчённо вздохнули:

— Выздоровели. Поправились. Какое счастье! Просто какие-то чудеса!

Их куклы, все до одной, были совершенно здоровы. Будто и не болели никакой эпидемией. Действительно, просто какие-то чудеса.

Разбитое сердце учительницы биологии

Папа одной девочки работал директором школы. На работу собирался вовремя, приносил неплохую зарплату. Девочка была за своего папу спокойна. Думала: всё у него в школе хорошо. И вдруг телефонный звонок.

— Здравствуйте, с вами говорит секретарша вашего папы. У меня к вам очень неприятный разговор.

— Что он натворил? — испугалась девочка.

— В последнее время, — вздохнула папина секретарша, — с ним ну просто нет сладу. Стал совершенно неуправляем. Совсем перестал работать в кабинете. Не в состоянии ни на чем сосредоточиться. Руководит слабо. Невнимателен. Буквально все учителя на него жалуются. Регулярно опаздывает. Неопрятен. Брюки мятые.

— Как же так? — растерялась девочка. — А из дома выходит вовремя. Глаженный.

— И вообще, ваш папа постоянно грубит. На замечания огрызается. Ты ему слово — он тебе десять. Сегодня вхожу в кабинет, кладу на стол расписание уроков —

даже не замечает. Так увлёкся. Причём совершенно посторонними делами, не имеющими к учебному процессу никакого отношения. Положил на колени книжку и незаметно читает её под столом.

— Книжку? — ахнула девочка. — Какую книжку?

— Наверно, какую-то фантастику. Я, конечно, отобрала, сделала ему замечание. Как можно, спрашиваю, в кабинете посторонними глупостями заниматься? Время на чепуху

тратить? Для кого я тут стараюсь? Из кожи вон лезу. Расписания приношу. Так он мне знаете что?

— Что? — затаила дыхание девочка.

— Вы, говорит, Марья Ивановна, за это деньги от государства получаете. Представляете, государство вспомнил. Каков наглец!

— Извините, Марья Ивановна, — тихо сказала девочка, — но мой папа не наглец. Он наверняка уже жалеет о своём поступке.

— Сомневаюсь. Кстати, вы хоть раз заглядывали в его ежедневник? Видели, какие там записи учителя для вас оставляют? — И Марья Ивановна холодно попрощалась.

Папа вернулся из школы голодный, сразу заглянул в холодильник. Но девочка сказала:

— Будь добр, покажи, пожалуйста, свой ежедневник.

— Какой ежедневник? — заморгал папа. — А он, кажется, это... потерялся.

Но девочка велела открыть кожаный портфель, с которым папа ходил на работу, и ежедневник быстро нашёлся. На каждой странице красовались разноцветные записи учителей. Географичка жаловалась: «Пинал глобус. Помял Австралию». Учитель физкультуры писал: «Бодался в спортзале. С козлом. Сломал козла». Физик жаловался: «Жестоко обращался с первоклассниками. Бросался в потолок. Ими». Учительница обществоведения негодовала: «Пугал пятиклассников. Будущим». Учительница пения сообщала: «Притворялся глухим. Делал вид, что ещё и немой». Учительница английского языка возмущалась: «Списывал с забора. С ошибками. Не знает правописания

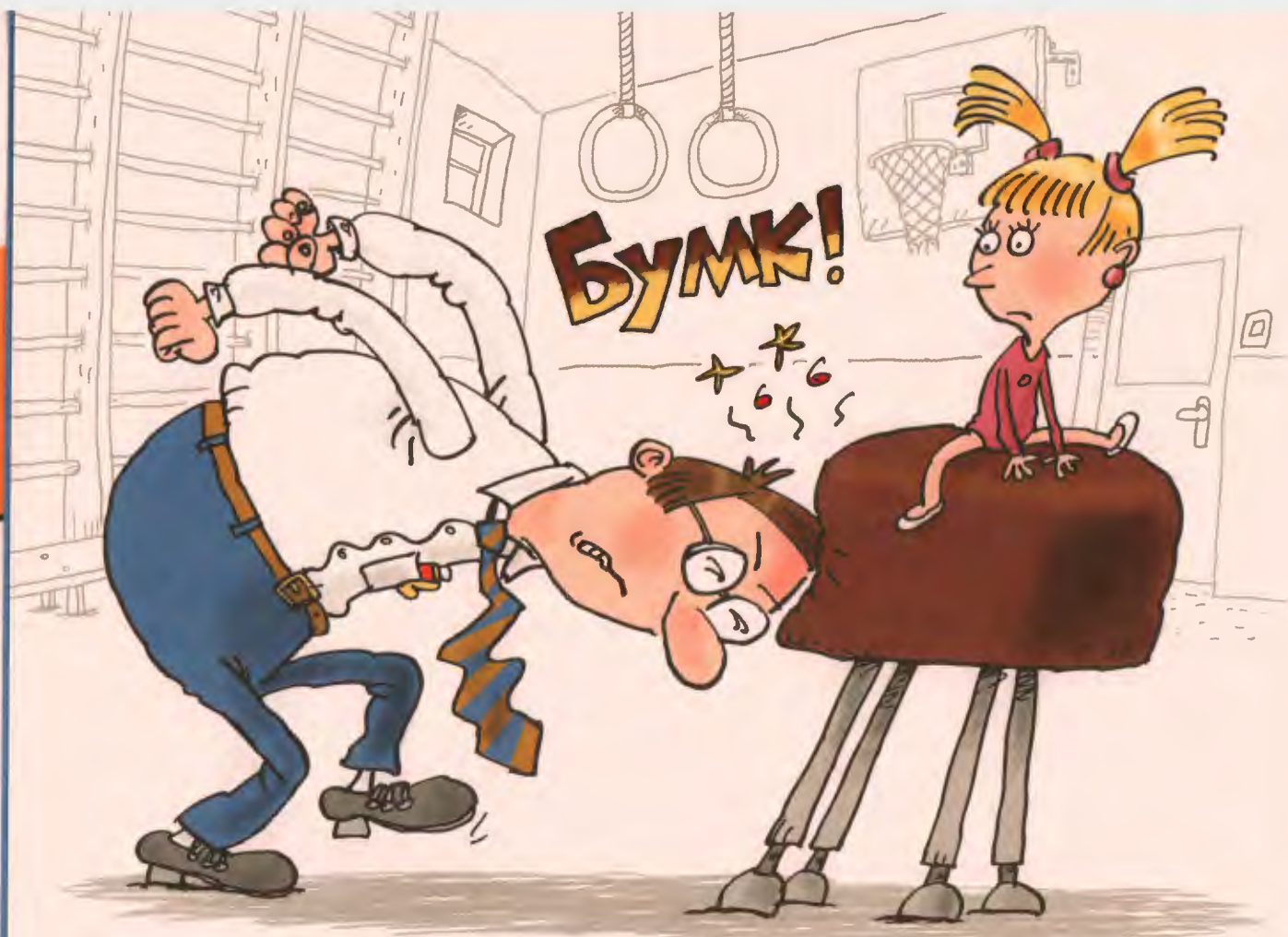
английских глупостей». На предпоследней странице мелким почерком было написано: «Разбил сердце учительнице биологии». А поперёк последней — самым крупным: «Вёл себя вызывающе. Отнимал деньги».

— Папа, — сказала девочка. — Как же так? Может, объяснишь своё безобразное поведение? Зачем ты Австралию помял?

— Да я, — говорит папа, — нечаянно. Она в коридоре валялась. На полу. Я думал, это надувной мяч с материками. Не знал, что у них глобус укатился.

- Козла тоже нечаянно забодал?
- Нет. Козёл просто сломался. Его одна девочка боялась, я хотел показать, что он не страшный.
- Первоклассниками в потолок? Кидался?
- Они сами просились. Им нравится.
- А пятиклассников чем пугал? Каким будущим?
- Ничем я их не пугал. Просто рассказал, что они в шестом классе проходить будут.
- Глухонемым притворялся?
- Так она же хочет, чтобы я с ними в хоре пел «Летите, голуби, летите»!
- А с забора что списывал?

— Не знаю. Я французский учил. Списал, просил англичанку перевести. Не хочет.

— Учительницу биологии зачем обидел, сердце разбил?

— Это не я. Это один шестиклассник. Мы с ним пособия из кабинета биологии выносили, он и уронил. А она на меня думает.

— Ну, а деньги у кого отнимал?

— В министерство образования на приём ходил. Чтоб школу отремонтировали. Вот министр и наябедничал.

Папа взял у дочки свой ежедневник и вдруг... порвал и выкинул. В мусор.

— Что ты сделал? — ужаснулась девочка.

Какие-то чудеса

— Эх! — сказал папа. — Придираются они ко мне. Все. А хуже всех Марья Ивановна. Книжку отобрала. На самом интересном месте. Я, дочка, в школу ходить больше не хочу. Брошу я школу.

— Как это — бросишь?

— А так. Ну её. Сколько можно в школу ходить? Учился — десять лет ходил. Теперь директор — опять хожу. Надоело.

И как папа сказал, так и сделал. В школу больше не пошёл. Устроился на работу директором зоопарка. И был счастлив. До самого конца своих дней.

Печенье за шиворотом

Папу одного мальчика часто обижали на работе. Мальчик давно замечал: папа у него растёт тихий, скромный и, как бы это сказать, немножко в себе не уверенный. Да, честно говоря, не очень-то и растёт. Совсем такой небольшого роста папа. Но хороший.

А тут пришлось папе перейти на новую работу, и стал он возвращаться домой то с царапиной на носу, то с коленкой ободранной. То вообще без единой пуговицы придёт.

Мальчик спрашивает:

— Что случилось?

Папа молчит, не признаётся. Однажды встал утром:

— На работу сегодня не пойду. У меня температура.

Померили — нормальная.

— Давай, — говорит мальчик. — Не тяни. Выкладывай всё, с самого начала.

Не выдержал папа, расплакался, рассказал, как сослуживцы его на работе «достают». Чуть ли не всем коллективом.

Или бумаги важные на папином рабочем столе перемешают, запутают, или каких-нибудь вирусов в его служебный компьютер напустят, а нужные файлы сотрут. Или скажут:

— Беги скорей в бухгалтерию. Зарплату дают.

Папа пойдёт, а в бухгалтерии над ним только посмеются, потому что до зарплаты ещё как до небес: недели две, а то и все три.

Иногда просто в коридоре незаметно ножку подставят. Или в туалете, когда не видит никто, подойдут впятером, надают по шее. А за что? Папа же им ничего плохого не делает. Невзлюбили его, и всё. Может, ему теперь на работу лучше совсем не ходить?

— Значит, так! — нахмурился мальчик. — Больше тебя не тронут. Я с ними разберусь!

Папа сразу перестал всхлипывать, поглядел на мальчика с надеждой.

— Сегодня же, — говорит мальчик, — позвоню вашему генеральному директору и всё ему...

Папа опять заплакал. Оказывается, как раз вчера сам генеральный директор, вместе со своей секретаршей, подстерегли папу после совещания, в приёмной. Сначала водой газированной облили, потом натолкали за шиворот какого-то недоеденного печенья.

— Так ты, — огорчился мальчик, — взял бы да и дал им отпор. Видел я вашего директора, не такой уж крепыш. Ниже тебя ростом.

— Ага! — говорит папа. — Зато секретарша у него, знаешь, какая дылда здоровенная. Как шкаф.

— Ладно. Кто у вас там, на работе, самый мускули-
стый?

— Охранник наш. Рамзан Алибекович.

— Попробуй с ним подружиться. Он в обиду не даст.
Заступится. Завтра на работу пойдёшь, проси, чтоб мама
тебе не один вкусный бутерброд с собой сделала, а два.
И угостишь Рамзана Алибековича.

На следующий день приходит папа домой с синяком
под глазом.

— Кто тебя так?

— Рамзан Алибекович. Я ему — бутерброд. Он съел. Потом говорит: «Давай второй. А то в глаз дам!» И дал.

— Ну что ж, — задумался мальчик, — придётся нам кое к кому за помощью обращаться. Другого выхода не вижу. Учится в нашем третьем классе один мой приятель. С детского сада на карате ходит. Приёмы знает. Вообще, в таких делах разбирается. Приглашу его на пару чашек чаю, пускай тебя, папа, кое-чему научит.

Вечером приходит к ним домой одноклассник мальчика. С виду не так чтобы здоровяк, но жилистый. Положил аккуратно в прихожей свой школьный ранец, руки помыл, чаю выпил. Потом осмотрел папу со всех сторон и говорит мальчику:

— Приёмы покажу. Подходящие. К разным случаям. Только приёмов одних мало. Нужно ещё особенное выражение глаз. Такое, знаешь, чтоб смотришь на них — и всё им сразу понятно становится. Всё, всё. Ты, пожалуй, пойди, оставь нас один на один. Мы с папой твоим немножко потренируемся. Нет ли у вас дома случайно каких-нибудь боксёрских перчаток?

— Есть, — говорит мальчик. — В кладовке лежат.

Утром папа отправился на работу. Охранник увидел его, обрадовался:

— А! Бутерброды приехали! Сколько у нас сегодня? Два или четыре?

Поглядел папа на охранника. Внимательно поглядел. Моргнул Рамзан Алибекович. Раза три моргнул. Пожал плечами:

— Мне вообще-то доктора не советуют увлекаться бутербродами. Доброе утро, уважаемый. Проходите, пожалуйста.

Идёт папа дальше по коридору. А впереди генеральный директор со своей дылдой-секретаршей. Стоят, усмеваются. Загородили проход, смотрят, что папа делать будет.

Папа идёт себе, не сбавляя шагу, прямо на них. И тоже смотрит. Посторонились секретарша с директором. Даже немножко к стенкам прижались. Потому что по выражению папиных глаз сразу поняли: приёмы, которые папа теперь знает, он даже и не собирается применять. Пока.

Чемоданы с пятёрками на посадочной полосе

Папа одной школьницы очень любил пятёрки, часто просил, чтобы девочка их приносила. А школьница очень любила своего единственного отца, ни в чём не могла ему отказать.

Вот идёт девочка с ранцем из школы, а папа давно уже её поджидает. С нетерпением. Тянет из ранца дневник.

— Сколько сегодня пятёрок? Две штуки? Почему только две?

— Там, в тетрадке по арифметике, ещё одна за домашнюю работу, — устало вздыхает школьница.

— Значит, всего три штуки. А почему только три?

Девочка видит: у папы на глазах слёзы. Так ему этих пятёрок хочется. И обещает:

— Не огорчайся, папочка. Завтра ещё принесу.

Одноклассницы много раз говорили девочке:

— Балуеть ты своего отца, балуеть. Носишь и носишь ему пятёрки. А он у тебя новые и новые клянчит. Не жалеешь себя, подруга. Оглянись вокруг. Другие школьни-

цы и погулять успевают, и кино интересное посмотреть. А ты над учебниками с утра до вечера киснешь, пятёрки зарабатываешь.

Но девочка отвечала:

— Я у папы одна, братьев и сестёр нет. Если не я, кто ему принесёт пятёрочку? Никто не принесёт.

— Подруга, — говорили одноклассницы, — ты о будущем подумай своей головой. Сейчас в третьем классе учишься — и то трудно, а что будет, когда в седьмой перейдёшь? Там, знаешь, сколько уроков? И физика, и химия, и биология, и ещё что-нибудь. Чтоб по всем этим предметам пятёрки носить, придётся тебе круглые сутки глаза от учебников не отрывать.

— Ничего, — вздыхала школьница, — постараюсь. Больше предметов — больше пятёрок.

А папа школьницы уже так привык к бесконечным пятёркам, которые ему носят, что постепенно становился всё привередливей и привередливей. Дочка ему пятёрку по чтению, а он недоволен, нос воротит:

— По чтению вчера была. Хочу по труду и по английскому языку. Когда принесёшь? И вообще, — говорит, — мало ты пятёрок носить стала. Вот у нас на работе, в аэропорту, один лётчик, пилот второго класса. Помнишь, я рассказывал, какие он пузыри из жвачки выдувает? Так вот, этому лётчику по семь штук пятёрок приносят. За один день. Он хвастается, а мне и ответить нечего. Только молчу.

— Папа, опомнись, у твоего пилота, сам говорил, пятеро детей. И все учатся. А я одна надрываюсь.

Однажды папа побывал в школе на родительском собрании и там случайно узнал: у его дочери, оказывается, две четвёрки в четверти и даже одна тройка. По физкультуре. Девочка не смогла перепрыгнуть через козла. Очень его испугалась.

Узнав про козла, папа устроил безобразную истерику. Прямо в школьном коридоре. Кинулся на пол, катался по паркету, визжал, как девчонка:

— Исправь тройку, исправь! Прямо сейчас исправь! На пятёрку! Иди, прыгай! Прыгай, прыгай, прыгай через козла!

Девочка не знала, куда деваться от стыда. Все одноклассники её жалели, отворачивались. Даже директор школы, уж на что ко всему привычный педагог, и тот не выдержал, схватился за голову, убежал в свой кабинет.

Когда вернулись домой из школы, девочка сказала:

— Папа, я так больше не могу. Давай договоримся о каком-то разумном количестве пятёрок, которые я буду тебе приносить. Допустим, три пятёрки в неделю. Ну, хорошо, четыре. Но не больше.

Папа не согласился. Ушёл в угол, отвернулся лицом к стене, сгорбился.

— Давай поговорим откровенно, — подошла девочка. — Эти пятёрки, которые ты всё время выпрашиваешь, они ведь не даром, не просто так достаются! Думаешь, в школе их всем подряд раздают? За каждую пятёрку от меня ого сколько знаний требуют.

Папа молчит. Ничего не отвечает.

— Ты же видишь, я стараюсь. Допоздна над учебниками сижу, тетрадки исписываю. Знаю, что у тебя на работе есть сотрудники, которым дети гораздо больше пятёрок приносят. Понимаю, тебе обидно. Но что поделаешь. Ещё лучше учиться у меня не получается.

Папа вздохнул, глянул на дочку исподлобья. Кажется, что-то понял.

— Ты не огорчайся, — говорит девочка. — Вот пойдёшь сам учиться, сам будешь пятёрки домой носить. Ещё и меня ими радовать.

— Я же взрослый, — нахмурился папа. — Кто меня второй раз обратно в школу примет? Никто.

— Зачем опять в школу? Для взрослых другие места есть. Институт, университет, академия гражданской авиации. Вот где пятёрки. Только ходи — получай. Ты сейчас в аэропорту грузчиком работаешь, самолёты чемоданами нагружаешь, а сможешь выучиться на авиадиспетчера. Бу-

ВЫДАЧА
БАГАЖА

дешь своим знакомым пилотам разных классов посадки разрешать. Или не разрешать. Скажешь: «Красиво летаете. Полетайте ещё немножко. Посадочная полоса пока занята. По ней чемоданы везут».

Папа улыбнулся, обнял дочку, и они помирились. Правда, учиться на авиадиспетчера папа, к сожалению, так и не пошёл. Передумал. И напрасно. Зато он перестал требовать от девочки бесчисленного количества пятёрок. Умерил свои желания. Немножко ограничил себя в пятёрках.

Родительское собрание. Всем покинуть школу!

В одну школу пришли взрослые. На общее родительское собрание. Сидят тихо, переговариваются шёпотом. А собрание не начинается и не начинается. Задерживается.

— Что вы сидите? — говорит родителям школьный охранник. — Ваше собрание директор школы должен был проводить, а его уже нет.

— Домой ушёл?

— Уволился. Пошёл директором зоопарка работать.

Родители обрадовались, что директора больше нет, никакого собрания не будет, стали громко переговариваться, вскакивать со своих мест, бегать по школе, кидаться друг в друга учебными пособиями из кабинетов биологии и физики. Учителя сначала стеснялись участвовать в безобразиях, сидели в учительской. Только иногда высовывали на секундочку головы в коридор, обратно прятались. Потом осмелели. По пояс высунулись. Учитель ОБЖ схватил их сзади за юбки, брюки, кричит:

— Куда? Идите назад. Там никакой дисциплиной даже не пахнет. Я вам сейчас лучше про основы безопасности жизнедеятельности расскажу.

Но учительница английского языка сказала ему несколько иностранных слов, и он сразу отпустил юбку, рукой махнул:

— Делайте что хотите. Я в бесчинствах не участвую.

— А я участвую! — крикнула учительница химии. — Меня эта жизнедеятельность в учительской совсем достала. Идём-те ко мне, в кабинет химии, всех до одного научу бомбы делать.

— Ядерные заряды? — обрадовался физик.

— Простые. Нормальные.

— Нормальные бомбы — это отстой. Пошли лучше в футбол играть. Будем переводить потенциальную энергию в кинетическую.

Учителя выбежали гурьбой из учительской, присоединились к родителям, затеяли в школьном вестибюле игру в футбол. Глобусом. Поставили завуча на ворота. Охранник забил ему двенадцать голов. Завуч была многодетная мать, глобус ни разу не поймала. Этот школьный глобус и так был помятый. Вся Австралия продавлена. А тут совсем развалился. По меридианам. На ломтики. Учительница географии огорчилась, чуть не заплакала. Но учительница биологии быстро её утешила, сказала:

— Ничего, мне тоже сердце недавно разбили.

Учительница литературы спрашивает:

— Где учитель физкультуры? Почему с нами не играет? Опять считает себя умней всех?

— Он, — говорит физик, — футбол не любит. Ему баскетбол нравится.

— Тогда, — решили остальные учителя, — идёмте к нему в спортзал, пусть нам из подсобки баскетбольные мячи вынесет. Сыграем в баскетбол. С родителями.

Пришли в спортзал, а там родители первоклассников через учителя физкультуры прыгают. Они сначала через козла хотели, но учитель физкультуры им объяснил:

— Козёл сломан. Наш бывший директор забодал. Прыгайте через меня.

Учительница английского языка тоже захотела через учителя физкультуры попрыгать, но родители её не пустили.

— Ждите, — сказали, — своей живой очереди.

— Ах, так, — говорит англичанка, — я в своей же собственной школе должна ещё и очередь отстоять, чтобы через своего же коллегу-учителя только один раз прыгнуть. — И крикнула по-английски: — Бей родителей. Спасай школу!

— Наших бьют! — откликнулись родители, сгруппировались, построились фалангой, как учил Александр Македонский.

Учителя тоже в строй стали. Свиньёй. Как тевтонские псы-рыцари. И стали готовиться к решительной битве.

— Это хорошо, — говорят родители, — что сейчас битва будет. Наконец-то отомстим псам-учителям за всё, что они нам в дневниках наших детей написали.

— Мы тоже, — радуются учителя, — давно собирались вам отомстить. Вы нарочно столько детей родили. Чтоб нам, учителям, в школе житья не было.

Но тут, откуда-то с потолка, раздался железный, нечеловеческий голос:

— Внимание! Это не учебная тревога. Нарушены правила распорядка. Утечка дисциплины. Дисциплина падает. Всем покинуть школу!

— Не обращайтесь внимания, — говорит учительница биологии. — Это учитель ОБЖ в школьный радиоузел пробрался. Пугает. Мы в полной безопасности. И без дисциплины как-нибудь проживём.

Но тут в спортивный зал вошёл школьник. Шестиклассник. Довольно крепкий мальчик. Родители с учителями сразу смешались, расступились, к шведским стенкам попятнулись.

— Ох, — схватилась за грудь учительница биологии. — Это он. Тот самый, который сердце моё разбил.

Учителя и родители думали, в школе детей нет, а оказывается, один школьник был. Остался после уроков в классе, сидел, делал домашние задания, чтобы потом, дома, больше свободного времени осталось. Книги по внеклассному чтению читать. Шестиклассник увлёкся учёбой, не слышал шума, но голос учителя ОБЖ услышал. Пришёл в спортзал.

— Даю вам ровно десять минут, — сказал шестиклассник, — на то, чтобы привести школьные помещения в порядок и разойтись по домам.

Учителя с родителями сразу послушались. Сделали, как велел шестиклассник. Убрали школу и разошлись. Все, кроме учителя ОБЖ. И в пустой школе гулко пророкотал его нечеловеческий голос из радиоузла:

— Дисциплина восстанавливается, повышается, повышается... Уровень дисциплины в норме.

— ДАЮ ВАМ
РОВНО
10 минут!

Бокс на коврике для вытирания ног

Одному мальчику мама родила новенького брата. Мальчик обрадовался, встретил маму из роддома с букетом цветов:

— Спасибо, мама, ты замечательного братика родила.

Папа сначала тоже радовался. Привёз маму с маленьким младенцем домой, полдня ходил довольный. Особенно папе понравилось, когда ему дали ребёнка на руки. Поддержать. Папа держал крепко, ни разу не уронил.

Но к вечеру папино настроение стало портиться. День явно не удался. Папа пригласил маму в кино, она сказала:

— Прости, сегодня не смогу. Надо маленького кормить. В следующий раз сходим.

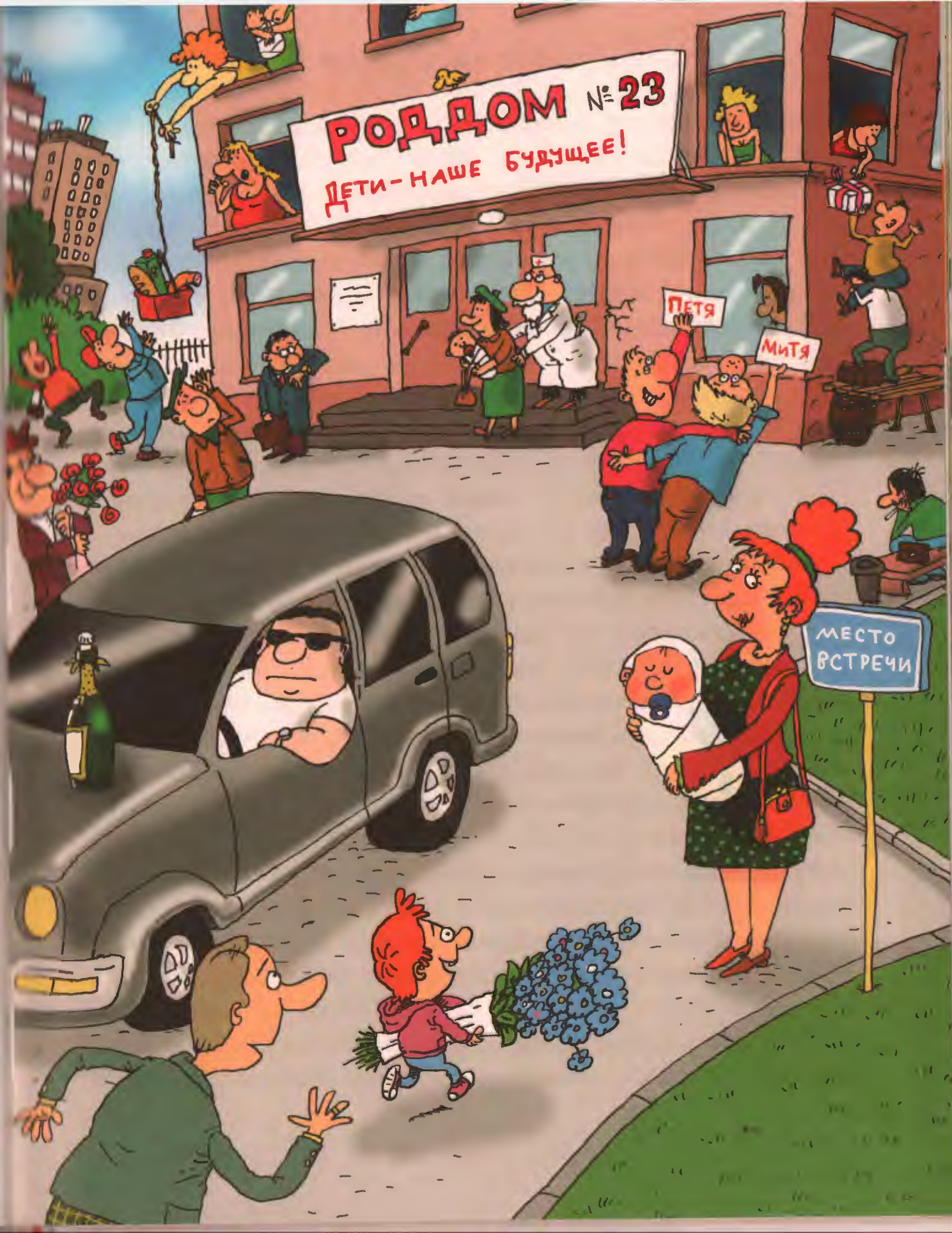
Папа хотел смотреть по телевизору футбол, мальчик попросил сделать совсем тихо.

— Ребёнок спит.

В конце концов папе это всё надоело. Папа сказал:

— Ну ладно. От этого крошечного одни неприятности. Он всю маму испортил. Раньше она мне бутерброды

вкусные делала. И с сыром, и с колбасой, даже с котлетами. Обнимала. А теперь только его по комнате и носит. Укачивает, не обращает на меня никакого внимания. Я так не согласен. Хватит. Несите его обратно. В роддом.

— Не понесём, — обиделась мама. — Я старалась, рожала, а ты не ценишь. Лучше сам в роддом уходи.

Папа притих. Через час подходит к мальчику, спрашивает:

— Болезнями новорождённые дети болеют?

— Болеют, — говорит мальчик. — А ты почему спрашиваешь?

— Просто интересно. Какие болезни самые опасные? Простуды?

— Разные бывают болезни. К счастью, теперь доктора многие опасные болезни уже научились лечить.

— А какие ещё не научились? — спрашивает папа. На мальчика не смотрит, отводит глаза в сторону. — Есть такие болезни, от которых младенцы не долго мучаются?

— Как тебе не стыдно про такое думать, — огорчился мальчик. — Это же мой родной брат, твой сын. Посмотри, какой он маленький, беспомощный. Разве тебе не хочется его защищать?

Идея папе понравилась. Он достал из кладовки свои старые боксёрские перчатки, надел, объявил, что спать сегодня ляжет возле входных дверей, на коврике, чтобы защитить младенца, когда кто-нибудь нападёт. Но мальчик объяснил, что сегодня вряд ли кто-нибудь нападёт, поэтому перчатки лучше снять, а лечь надо на своё обычное место. Папа лёг с мамой, но ночью ребёнок, который

спал рядом, в кроватке, часто плакал, и папа не выспался. Встал сердитый.

Утром мальчик отвёл папу на работу, а мама осталась дома с маленьким. Папа сидел на работе, ему было неприятно представлять себе, как мама, дома, этого маленького всё время целует и обнимает.

«Я, — думал папа, — работаю, обеспечиваю семью, выношу мусор, выбиваю ковёр, даже недавно помогал пол пылесосить, а мама всё равно любит этого нового больше, чем меня. А что он умеет делать лучше, чем я? Ничего. Только писать и какать».

Вечером мальчик сказал маме:

— Давай, я за ребёнком часок послежу, а ты хоть чуточку с папой побудь. Видишь, какой он грустный и огорчённый.

Мама села с папой пить чай, и папа начал рассказывать потрясающую историю, как сегодня у них на работе генеральный директор поссорился со своей дылдой-секретаршей. Они даже сцепились немножко, и секретарша директора в сейф затолкала. Заперла. А сама в отпуск ушла. Генеральный директор злился в сейфе, звал на помощь сотрудников, а они в сейф к нему войти не могли. Оказалось, никто, кроме дылды-секретарши, секретного кода не знает. А она в отпуске. К счастью, обнаружилось, что их охранник Рамзан Алибекович очень хорошо умеет такие сейфы открывать. Без всякого секретного кода.

Папа рассказывал увлечённо, мама внимательно слушала, ахала, но на самом интересном месте, когда охранник

Рамзан Алибекович уже сейф открыл, а дылда-секретарша, которая как раз из отпуска вернулась, охранника тоже в сейф впихнула и вместе с генеральным директором опять заперла, мама не дослушала, убежала. Потому что ребёнок заплакал. Папа очень обиделся.

Мальчик сел рядом с папой, попросил его рассказать историю про сейф с самого начала. Каждый день мальчик старался как-нибудь поддержать папу, за что-нибудь его похвалить, чтоб папе не казалось, что он уже никому не нужен.

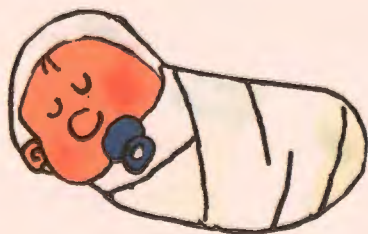
— Мы с мамой, — говорил мальчик, — очень благодарны тебе за то, что ты нас так хорошо обеспечиваешь. Если бы ты не приносил домой зарплату, нам бы всем было просто нечего есть. Вся семья страдала бы от голода.

Папе было приятно. Он даже покраснел от удовольствия. Но потом вздохнул:

— Вы бы с мамой страдали от голода, младенец — нет. Мама его молоком из себя кормит.

Однажды, когда мальчик попросил папу помочь маме купать малыша, папа вдруг обрадовался, сказал:

— У него уже мускулы появляются. Он ведь когда-нибудь большим вырастет, крупным будет, как я? Да? Пожалуйста, пусть ему до тех пор никто приёмы бокса, самозащиты и ближнего боя не показывает. Хочу его сам, как только он взрослым станет, всему этому научить.

Домашняя работа без клеточек

Дети одних родителей веселились во дворе. Начались летние каникулы, поэтому детям целых три месяца не надо было делать уроки. Не было задано никаких домашних работ. А у мамы и папы этих веселящихся во дворе детей домашние работы были.

Мама не склонялась над тетрадкой в клеточку, не выводила, старательно высунув язык, надоевшие школьные слова: «Домашняя работа». Задание по математике надо было выполнить устно.

— До зарплаты семнадцать дней, — бормотала мама, задумчиво вглядываясь в толстый календарь и худенькую стопку денег. — Спрашивается, как распределить оставшуюся сумму, чтобы хватило семье из четырёх человек? Семнадцать разделить на четыре, нет, четыре умножить на семнадцать — это будет...

В комнату заглянул папа, мокрый по пояс и с гаечным ключом в руке.

— Можешь принести калькулятор? — попросила мама.

— Не могу, — сварливо сказал папа. — Домашняя работа не получается. Вот послушай. Из кухонного крана каждую минуту вытекает много воды. Как скоро вода польётся на пол, если известно, что раковина ещё вчера засорилась?

— У... — протянула мама. — Это уже алгебра с иксами. Мы такого никогда не проходили.

Задачу про зарплату мама так и не осилила. Решила пока отложить математику, заняться домашней работой по химии. Для этого пришлось сначала идти в магазин «Бытовая химия». Но когда мама вернулась из магазина с химическим средством для мытья посуды, выяснилось,

— Ничего
НЕ ПОЛУЧАЕТСЯ...

что папа до сих пор не справился со своей домашней работой про кухонную раковину и она всё ещё засорена.

— Ты почему, — позвала папу мама, — домашнюю работу по труду не делаешь? Заканчивай скорей, а то у меня в засорённой раковине домашняя работа по химии не получится.

Папа пришёл в кухню с какой-то книгой в руке.

— Ты что, — спросила мама, — собираешься домашнюю работу по чтению делать?

— Нет. Это телефонный справочник. Соседям позвонить хочу. Спрошу, нет ли у них нормального гаечного ключа. Наш вообще ничего не развинчивает.

— Сходи, спроси пешком, — предложила мама, — заодно и домашнее задание по физкультуре выполнишь.

— Вряд ли, — говорит папа, — выполню. Сегодня столько задано, столько задано. С утра выполняю, чувствую, до самой ночи не справлюсь. С раковиной придётся пока потерпеть.

— Тогда я домашнюю работу по биологии делать буду. Мама взяла курицу, разрежала пополам, стала вынимать из неё разные жизненные органы.

— Между прочим, — сказал папа, — раковина — это не по труду домашняя работа, а по технологии. Очень трудный предмет.

— Да, — вздохнула мама, — по технологии ты всегда отставал.

— Это потому, что мне больше гуманитарные предметы нравятся. Окружающий мир, ИЗО. Меня разные яркие краски вдохновляют.

— Если тебя яркие краски вдохновляют, — предложила мама, — иди нашу машину помой. Чтоб опять стала зелёного цвета. А то она после вчерашней грязи совсем серая.

— Завтра помою, — отмахнулся папа. — Мне сегодня ещё немецкий язык делать надо. Пятнадцать страниц текста перевести. И вставить пропущенные слова. Партнёры из Гамбурга новый договор о сотрудничестве прислали.

— Ого, как много, — посочувствовала мама. — А мне по английскому языку совсем немножко задано. И устно. Только в Бостон позвонить тётю Соню с днём рождения поздравить.

Пока мама обсуждала с папой задания по иностран-
ным языкам, она выполнила домашнюю работу по био-
логии, положила изученную курицу в электрическую ду-
ховку и нажала кнопочку. Во всём доме сразу вырубился
свет. Перегорели пробки. Пришлось взяться за домашнюю
работу по физике.

— Не помнишь, — спросил папа, — у нас дома какой
ток в проводах: постоянный или переменный?

— Ток, наверно, переменный, — задумалась мама. —
Потому что постоянного в мире вообще ничего не быва-
ет. Всё течёт, всё изменяется.

— Ты это брось, — сказал папа. — По философии нам
сегодня, слава богу, ничего не задано. Давай физику де-
лать.

Но домашнюю работу по физике папа с мамой выполнить не успели. На улице стемнело, дети вернулись домой.

— Что, опять домашние работы не сделаны? — возмутились дети.

— Мы старались, — стала оправдываться мама.

— Видим, как вы старались. Курица сырая, посуда немытая, а вы без электричества сидите. И на полу лужи.

— Потому что ключ не развинчивает, — пожаловался папа. — К соседям идти надо.

— Почему у соседей всё развинчивается, — рассердились дети, — а у вас никогда ничего не развинчивается? Другие взрослые давным-давно домашние работы выполнили, куда-нибудь в ресторан пошли, в гости. А вы, лодыри несчастные, всё на последнюю минуту оставляете. Глаза бы наши на вас не смотрели. Если через сорок минут все домашние работы выполнены не будут — пеняйте на себя.

Дети ушли в глубину квартиры играть в темноте в прятки, а папа с мамой остались делать домашние работы и пенять на себя.

Проголодавшийся жрец в толпе монстров

Папа одного мальчика забыл жениться на его маме. Сначала папа собирался жениться, потом заигрался на компьютере и совсем забыл. А мама ему не напомнила, потому что была очень застенчивая. Не умела выговаривать букву «эр» и от этого часто стеснялась.

Когда мальчик немного подрос, он придумал, как научить маму говорить букву «эр».

— Мама, — объяснил мальчик, — буква «эр» хорошо получается сразу после буквы «же». Это не трудно. Со всем легко. Ты, главное, не смущайся. Повторяй слова: «Жрец, жрал, жратву. Жрец жрал жратву». Выражение, конечно, грубоватое, звучит дико. Но ради буквы «эр» стоит попробовать.

Мама начала всем рассказывать про голодного жреца, и у неё быстро получилось. Когда мама стала выговаривать букву «эр», мальчик спросил:

— Кто это у нас на стенке в рамочке висит? Мой папа, да?

— Правильно, — сказала мама.

- Кем папа работает?
- Программистом.
- Что программирует?
- Компьютерные игры.

Мальчик пришёл к папе на работу и сразу его узнал. По фотографии в рамочке. Папа, вцепившись в мышку, сидел за компьютером и подстреливал на экране каких-то несимпатичных монстров. Одного за другим.

- Здравствуй! — сказал мальчик.
- Ага! — кивнул папа и подстрелил ещё одного монстра.

— Мне нужно с тобой поговорить.

— Ладно, — согласился папа, быстро-быстро нажимая на компьютерной клавиатуре какие-то кнопки.

— Это серьёзный разговор.

— Говори. Мне слышно.

Мальчик начал говорить, но тут из глубины экрана выползла новая толпа монстров, и стало ясно, что папа его совсем не слушает.

— Может, ты, — начал терять терпение мальчик, — оторвёшься от игры и повернёшься ко мне?

— Сейчас, — взмолился папа, не отводя глаз от экрана. — Только этот уровень пройду. Тут такое место — сохраниться нельзя.

Мальчик вздохнул и вышел из комнаты, в которой папа работал. Но когда он снова зашёл, папа попросил ещё пятнадцать минут. Потом ещё десять.

Наконец папа прошёл последний уровень, закончил игру и только тогда в первый раз посмотрел на мальчика.

— Ой, — удивился папа, — мальчик... Откуда ты, мальчик, взялся?

— Послушай, — мальчик положил папе руку на плечо, — я скажу тебе что-то очень важное... Ты мой папа.

— Здорово! — обрадовался папа. — Что будем делать сегодня?

— Хочешь, сходим в кафе-мороженое, — предложил мальчик, — или в зоопарк?

Они сидели в кафе, потом вместе бродили по зоопарку. Посмотрели обезьян и узнали друг про друга много

интересного. Мальчик сказал папе, что на будущий год пойдёт в первый класс, а папа рассказал мальчику, как сам в школе озорничал, когда там учился. И ещё много чего рассказал.

— Ты, — говорил папа мальчику, — если хочешь, каждый день ко мне на работу приходи. Научу тебя компьютерные игры программировать. Это так классно. Просто здорово.

— Спасибо, — соглашался мальчик. — Обязательно приду.

Потом папа провожал мальчика домой и вдруг как-то притих, замолчал, будто хотел о чём-то спросить, но не решался.

— Ты, наверно, хочешь мне что-то сказать? — заглянул мальчик папе в глаза.

— Ага! — кивнул папа. — Хочу. Посоветоваться. Как думаешь, что интересней: программировать компьютерные игры или в них играть? Мне и то, и другое нравится.

— Мне тоже, — сказал мальчик.

И папа обрадовался, что у него с сыном такие одинаковые мнения. Когда, у самого дома, они уже почти попрощались, мальчик спросил:

— Папа, ты ничего не забыл?

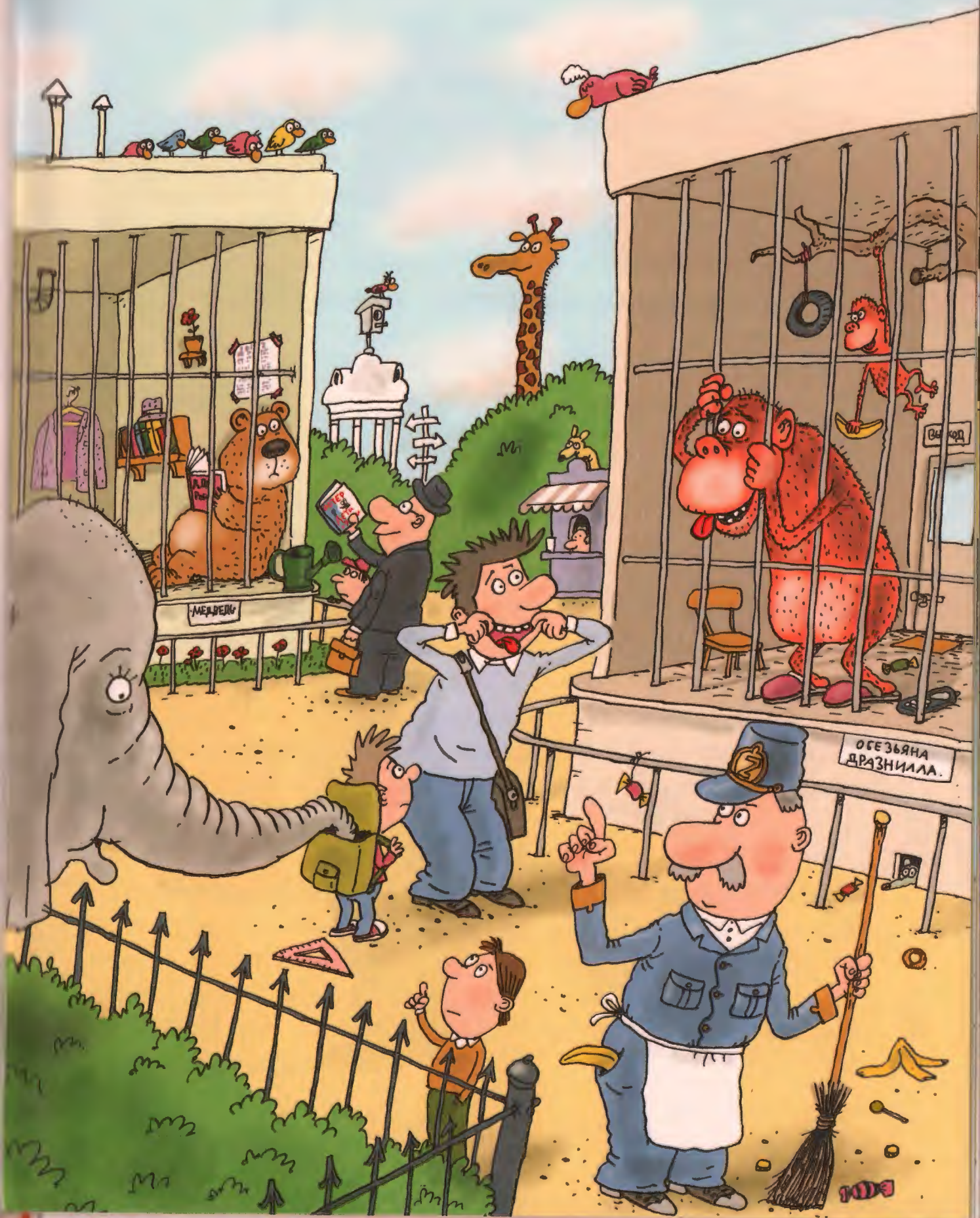
— Не знаю, — задумался папа. — Я что-то забыл?

— Может, попробуешь сам вспомнить? — вздохнул мальчик.

Папа закрыл глаза, сжал кулаки, поднатужился... но так ничего и не вспомнил.

— Не получается. Что я забыл?

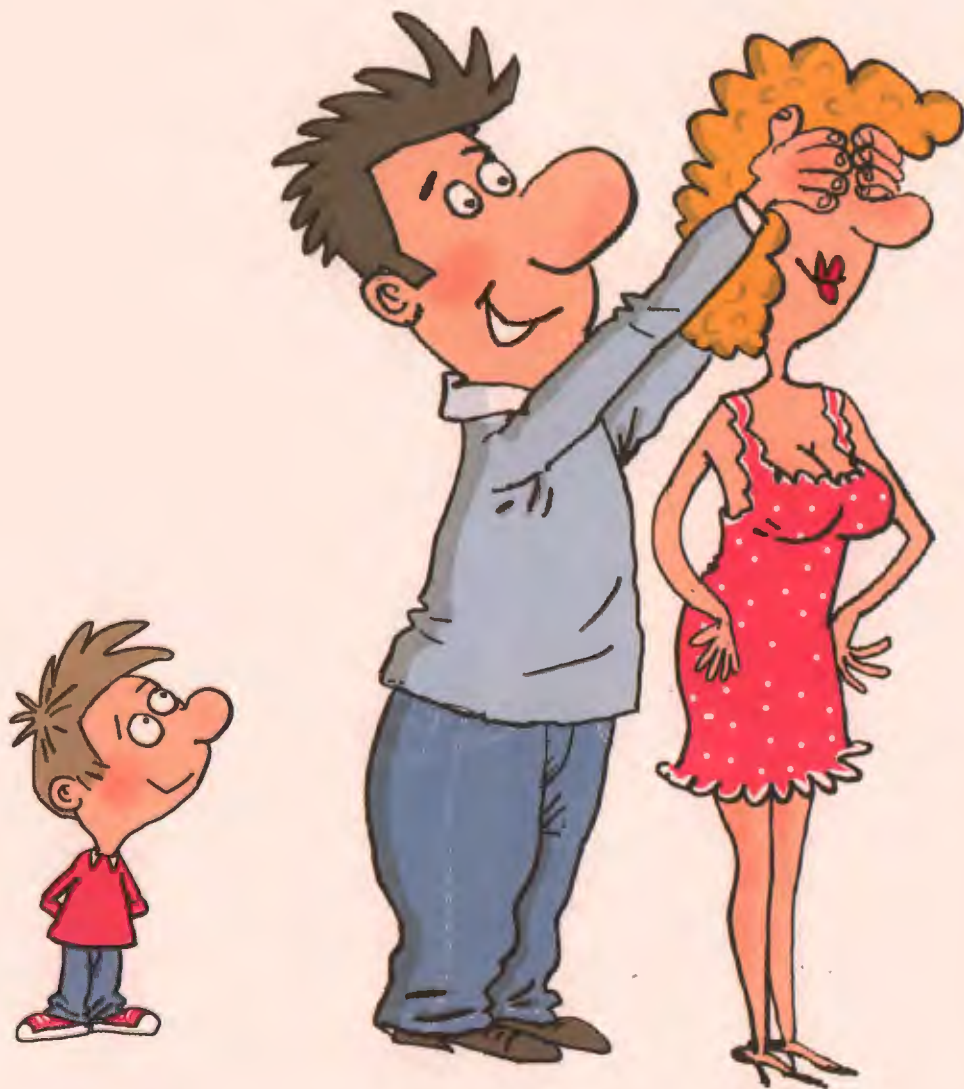

— Ты забыл жениться на моей маме.

Папа охнул, хлопнул себя по лбу, закричал:

— Конечно! Как я мог?! Теперь она никогда уже меня не простит и не согласится выйти за меня замуж!

Но мама простила. И согласилась. Они поженились и на следующий год вместе повели мальчика в школу. В первый класс. Мама несла портфель, а папа — букет.

Сгущённое молоко в пучине порядка

Одним детям не с кем было оставить дома папу.

— Возьми его с собой в школу, — предложила девочка старшему брату.

— Сегодня не могу, — сказал мальчик. — Первый урок арифметика. Представляешь, что он устроит в классе. Мы как раз таблицу умножения изучаем. Папа её наизусть знает. Кто-нибудь задаст вопрос, папа начнёт учительнице подсказывать, выкрикивать ответы. Меня с ним в два счёта из класса выставят. Лучше ты бери его с собой в детский сад.

Пришлось девочке согласиться.

— Только давай сразу договоримся, — сказала она папе, — ты там не будешь никому мешать. В детском саду нельзя кричать, громко разговаривать, бегать, хватать без спроса игрушки, опрокидывать горшки.

— Если там ничего нельзя, — удивился папа, — зачем ты туда ходишь?

Григорий Остер

— Я тебе потом объясню, — вздохнула девочка. — А пока, если хочешь, чтобы я взяла тебя с собой, обещаю вести себя прилично. Или оставайся дома. Один.

— Ладно, — сказал папа. — Обещаю.

В детском саду девочка усадила папу на маленький стульчик, положила перед ним на маленьком столике детский журнал.

— Это «Весёлые картинки». Очень интересные. Полистай. А потом придумаем, чем тебе заняться.

— Мне, — заявил папа, заглянув в журнал, — такие картинки не нравятся. Хочу другие смотреть. Давай взрослый журнал. «Плейбой» найдётся?

— Нет. В детском саду взрослых журналов не бывает. Вот тебе фломастер, можешь пока раскрасить этого кота. А я скоро к тебе подойду.

Девочка поспешила к другим детям, которые учили воспитательницу играть в «Раз, два, три, морская фигура замри». У воспитательницы никак не получалось изобразить русалку — ноги не складывались в хвост. Пришлось заматывать их снятой с окна занавеской. Пока снимали занавеску, заматывали воспитательницу, девочка была очень занята, не могла уделить папе внимание, а когда освободилась, увидела, что папы на маленьком стульчике уже нет.

Папа быстро раскрасил кота, пририсовал ему автомат Калашникова и танк Т-90. Что делать с котом дальше, папа не знал, поэтому он выбрался из-за маленького столика и пошёл бродить по детскому саду.

В коридоре папе никто не встретился. Папа заглянул в первую попавшуюся комнату, увидел много кроваток. Но полежать ни на одной не удалось. Все кроватки оказались слишком короткими. В следующей комнате папа обнаружил много горшков. «Ага, — подумал папа. — Это те самые, которые нельзя опрокидывать». Он просто так, ради интереса, чтобы посмотреть, что получится, опрокинул несколько штук. Но ничего особенного не произошло. Все горшки оказались пустые.

В третьей попавшейся комнате младшая группа занималась лепкой. Дети лепили из пластилина фигурки животных.

— Кто взрослого привёл? — рассердился какой-то строгий ребёнок.

— Одна девочка из старшей группы, — ответили ему. — Не с кем было оставить.

— Ладно. Дадим ему пластилин. Пусть лепит. Только чтоб не приставал.

Папе дали пластилин, но фигурка животного у папы не получилась. Получилась фигурка овоща. Морковка. Папа понёс пластилиновую морковку на кухню. Там варился яблочный компот на обед для всего детского сада. Компот варила взрослая повариха, и они с папой тут же занялись любимым делом взрослых. Разговорами о политике. Оба друг с другом не соглашались. Разгорелся спор. Папа размахивал руками, повариха — поварёшками.

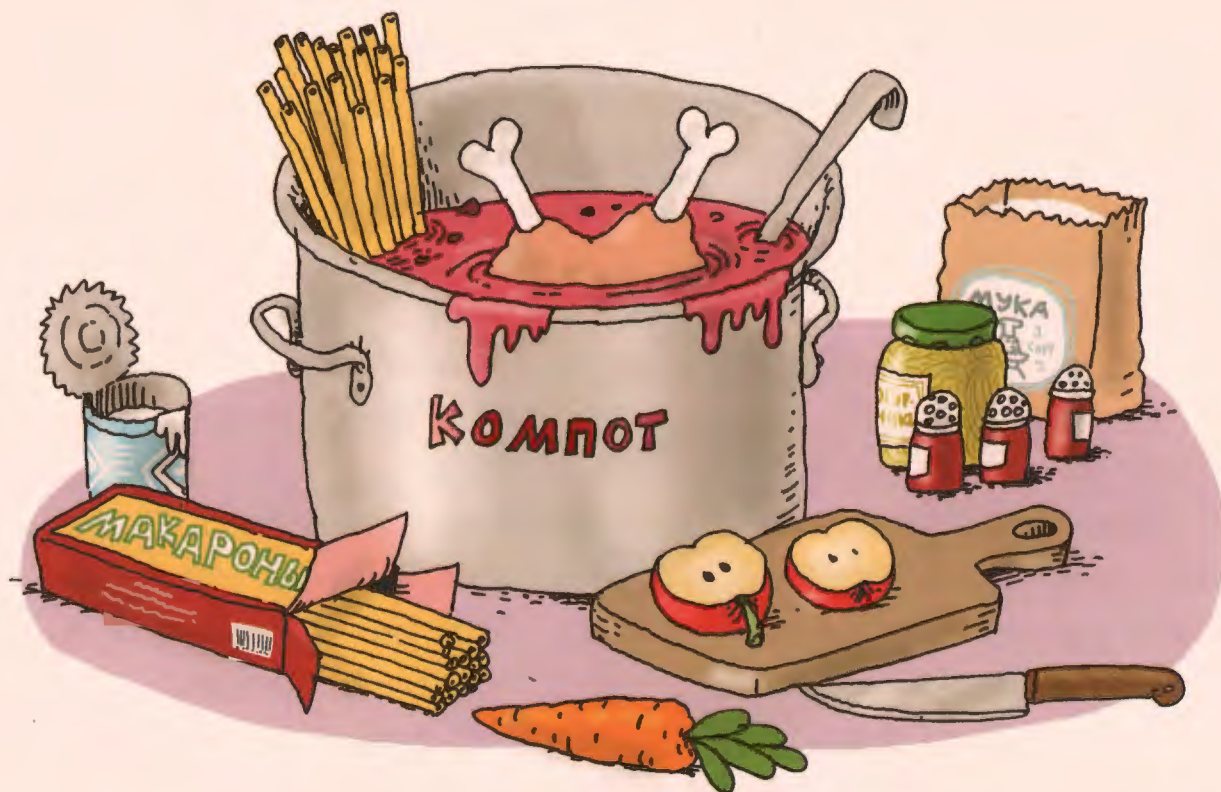
— Разделили, разрезали, — кричал папа, — великую страну, как вот эту курицу! И бросили в пучину рыночной экономики.

Чтобы наглядно объяснить свои непонятные слова, папа схватил курицу, из которой повариха собиралась делать куриные котлеты, и кинул в пучину кипящего компота.

— Зато теперь у страны есть демократия. Вся соль в демократии! — закричала повариха и в доказательство высыпала в компот целую пачку соли.

— Стране нужнее порядок, — возразил папа, схватил в охапку аккуратно, по порядку, расставленные на пол-

ке баночки с корицей, имбирём, кориандром, перцем и тоже покидал в компот.

— Нужнее всего свобода! — торжественно вскричала повариха. — Свобода — самое сладкое слово!

Повариха величественно, как факел, подняла над головой открытую банку сгущёнки и медленной толстой струёй вылила в компот. Когда дети прибежали на шум, в кухне творилось что-то невообразимое. Папа с поварихой, сцепившись в споре, катались по полу, усыпанному мукой и макаронами. Пришлось наказать обоих. Поставить их в разные углы. Но яблочный компот был безнадёжно испорчен. Впрочем, папа с этим не соглашался. Уверял, что компот испорчен не безнадёжно, а, наоборот, очень надёжно.

Вечером девочка сказала брату:

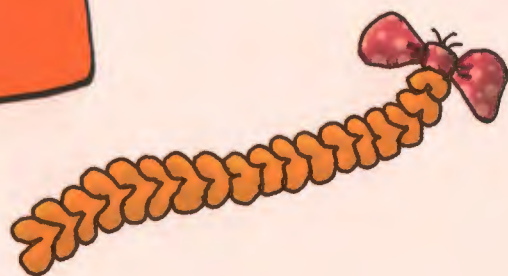
— Всё. Больше я папу в детский сад с собой не возьму. Он там такое устроил! Бери его завтра ты. В школу.

— Никак не могу, — испугался мальчик. — Завтра первый урок история. Будем недавнее прошлое изучать. То самое, в котором папа участвовал. В молодости. Представляешь, что он в классе наговорит. Я же там просто сгорю на месте. От стыда. Нет, ты уж, пожалуйста, возьми его завтра опять с собой в детский сад.

Тёти и раки, которых им стыдно показывать

Папа одного мальчика часто обижал тётю. Ни одну мимо не пропускал. Увидит какую-нибудь тётю, подбежит, за косички дёрнет. Если косичек нет — просто за волосы. Или ножку подставит, в лужу пихнёт.

— Разве можно тётю обижать? — удивлялся мальчик. — Они же слабее тебя.

— Не все, — возражал папа. — Некоторые, знаешь, какие крепкие. И крупные. Ни в какую лужу не затолкаешь.

— Зачем их в лужи заталкивать?

— А что с ними ещё делать? Футбол они смотреть не любят. Ни по телевизору, ни наяву. Пива пьют мало. На рыбалку их ничем не заманишь. Только ходят везде, как самые главные. И дразнятся. Надо им всем показать, где раки зимуют. Чтоб знали.

— Нельзя тётям раков показывать, — сердился мальчик. — Стыдно!

Но папе было не стыдно. Наоборот. Папа мальчика стеснялся поступать, как другие папы, которые уступа-

ли тётям места в автобусах и вежливо открывали перед ними двери комнат. Так делать папа стыдился. Обижать тёть — нет.

Многие тёти на улице уже узнавали папу издалека и, не дожидаясь, пока их обидят, быстро переходили на другую сторону. А на папиной работе, когда папа выходил из своего кабинета, все тёти-сотрудницы тут же бросали свои дела, бежали прятаться.

Однажды папа гулял с мальчиком, увидел какую-то тётю, погнался за ней.

— Стой! — крикнул мальчик. — Немедленно вернись. Стыдно обижать тёть!

— Совсем не стыдно, — откликнулся папа. — Нисколечко! — И побежал дальше.

Но мальчик его догнал, схватил за руку, не пустил.

— Мне за тебя стыдно. Не могу позволить тебе обижать тёть. Как ты можешь так поступать? Ты же любишь нашу маму.

— Маму? — удивился папа. — Конечно, люблю. Ну и что? При чём тут тёти?

— Мама — тоже тётя.

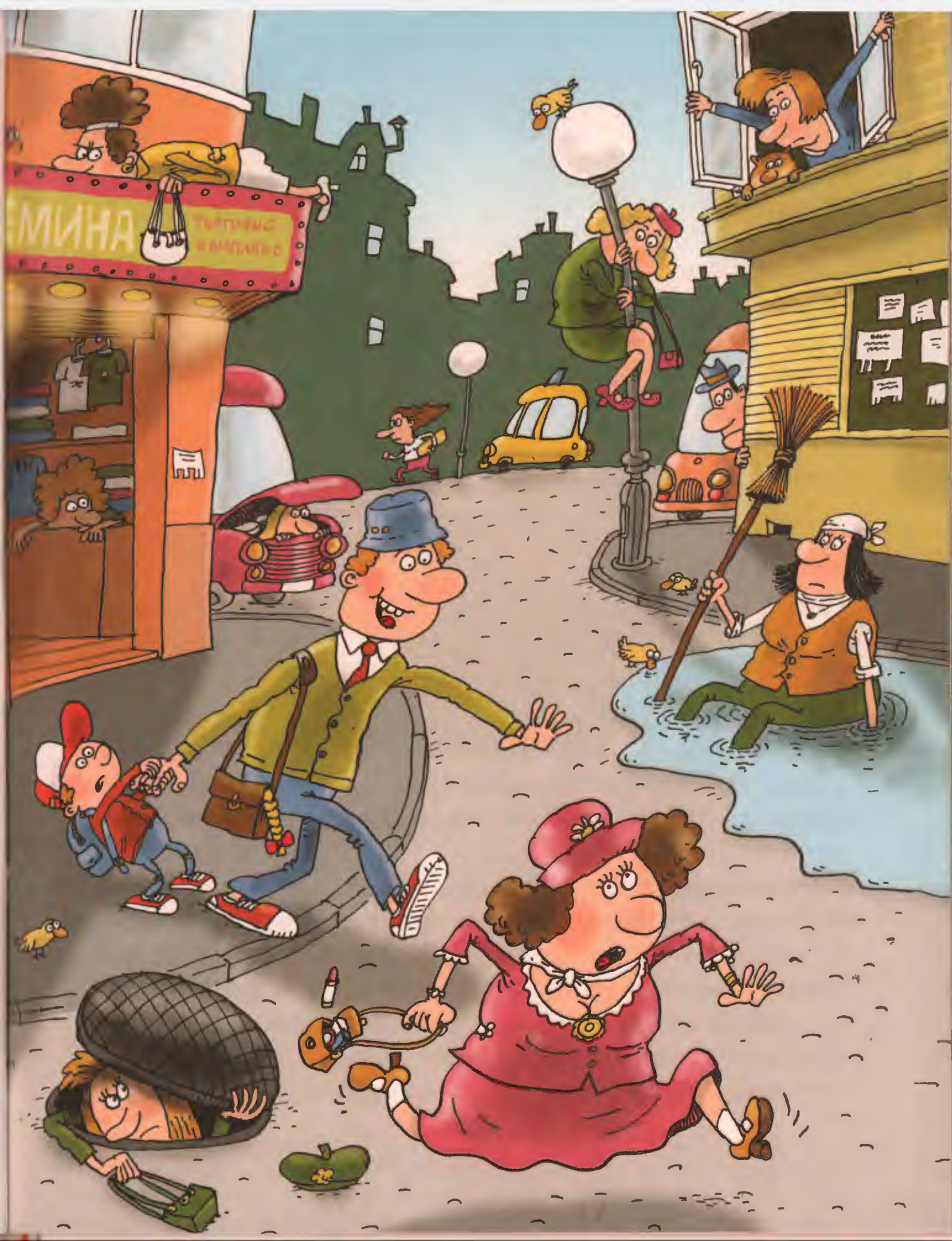
— Мама? — вытаращил папа глаза. — Наша мама? Тётя? Шутишь!

— Не шучу.

Потрясённый папа глядел на мальчика, морщил лоб, хлопал глазами.

— Вспомни платья, которые она надевает, — сказал мальчик. — Туфли на каблуках. Конечно, мама — тётя. В детстве была девочка, потом выросла, стала взрослой тётей,

вышла за тебя замуж. Да ты приглядишься к ней внимательней.

Папа не поверил. Когда вернулись домой, папа пришёл на кухню, начал смотреть, как мама в джинсах и фартуке увлечённо чистит картошку, моет посуду, готовит ужин. Потом пошёл к мальчику.

- Мама не тётя. Совсем не похожа. Ты обманывал?
- Нет. Я говорил правду. Сам увидишь.
- Когда увижу?

Какие-то чудеса

— Скоро. Сегодня. Вечером.

Когда настал вечер, мальчик сказал:

— Сейчас у нас будет не простой ужин. Праздничный. Зажжём свечи.

— Ура! — обрадовалась мама. — Люблю праздничные ужины. — И побежала переодеваться в нарядную одежду.

Папа хотел пойти подсмотреть, тётя мама или не тётя, но мальчик попросил его остаться в кухне, помочь накрыть на стол. Мальчик и папа поставили на скатерть чистые тарелки, выключили лампочку под потолком, зажгли длинные свечи в подсвечниках, стали ждать. Сначала мамы долго не было. И вот мама вошла.

Мама пришла красиво причёсанная, в туфлях на высоких каблуках, в удивительном платье.

Папа ахнул. Понял, что мальчик был прав.

На следующее утро мальчик провожал его на работу. Сначала папа шёл молча, потом спросил:

— Значит, другие тётки тоже бывают мамами, да?

— Да, — сказал мальчик. — Все тётки вырастают из девочек, выходят замуж за разных пап, могут стать чьими-то мамами. Нельзя обижать тётку. Вдруг бы кто-нибудь нашу маму обидел!

— Кто?! — подпрыгнул папа. — Пусть попробует! Таких раков покажу! Сразу узнает, где зимуют!

— Вот видишь, — улыбнулся мальчик.

Когда папа пришёл на работу, все тётки кинулись враспынную. Попрытались. В укромных местах. Но папа их быстро нашёл. Всех до одной. И каждой дал честное слово, что больше никогда не будет обижать тётку.

Два кусочка маленькой девочки

Жила одна совсем маленькая девочка. Очень бедная. Не в смысле несчастная, а в том смысле, что имущества у неё было немного. Только два кусочка. Кусочек торта и кусочек шоколадки. Да и те крохотные. Всего на один укус. И вот пришло время девочке ложиться спать. Почистила она зубы, стала думать, как разделить своё имущество между родными людьми: мамой, папой и бабушкой. Если дать маме кусочек торта, а папе кусочек шоколадки, тогда бабушка останется без ничего. Если разделить торт и шоколад между мамой и бабушкой — папа окажется ни с чем. А если между бабушкой и папой, что же достанется маме?

Думала девочка, думала, так ничего и не придумала. Позвала всех троих и сказала:

— Я скоро усну. Хотелось бы, конечно, ещё с вами побыть, но что поделаешь? Пора. Оставляю вам троим всё, что у меня есть. Как хотите, так между собой и делите.

Сказала так девочка, легла, закрыла глаза и уснула. А папа, мама и бабушка постояли возле её кровати, повзды-

Какие-то чудеса

хали, вышли из спальни на цыпочках, сели за стол, налили себе чаю, стали смотреть на кусочек торта и кусочек шоколадки.

— Знаете что, — предложил папа, — давайте сделаем так: я возьму себе кусочек торта, а про всё остальное можете решать без меня. Я вам полностью доверяю.

— Спасибо за доверие! — говорит бабушка. — Только я где-то слышала: настоящие мужчины довольно равнодушны к сладкому. Предпочитают что-нибудь более мужественное. Например, крепкий солёный огурец. А всё сладкое, вкусное великодушно отдают слабым и беззащитным женщинам пожилого возраста. Бабушкам.

— При чём тут возраст, — не согласилась мама. — Молодые женщины ещё слабей и беззащитней, чем пожилые. У них жизненного опыта меньше, а вкусного хочется больше. Сладкое надо молодым женщинам уступать. Мамам.

— Ну, хорошо, — вздохнул папа, — уговорили. Решено. Беру себе кусочек шоколадки, а торт делите сами. Не буду вмешиваться.

— Так не пойдёт, — хором возмутились мама и бабушка. — Хитренький какой.

— Раз он такой хитренький, — сказала бабушке мама, — давай ему совсем ничего не дадим. Между собой разделим. Мне торт, тебе шоколад. А ему фигу с маком. Согласна?

— Про фигу с маком, — говорит бабушка, — я согласна. А про всё остальное — нет. Давай наоборот. Мне — торт. Тебе — шоколад.

— Торт, — говорит мама, — я по-любому беру себе. Не хочешь шоколада — не надо. Я и его съем. А вы с папой можете между собой фигу с маком делить. Попоплам.

— Между прочим, — привстал папа и расправил плечи, — мужчина во все времена считался главой семьи.

Мог, в случае чего, и кулаком по столу стукнуть. Потребовать. Если ему, чёрт побери, вместо шоколада и торта половину фиги с маком дают.

— Не поминайте чёрта, — обиделась бабушка. — Особенно к ночи. Накликаете. Не дай бог, явится. Нам нечистая сила ни к чему. И про кулак тоже не надо. Кулаком по столу — это не довод в семейном споре. Кулаком не переубедишь

— Это мы ещё посмотрим! — вскричал папа и положил свой крупный кулак на стол. Рядом с маленькими кусочками торта и шоколадки.

Мама с бабушкой внимательно посмотрели на папин кулак.

— Ладно! — крикнула мама. — Тогда и сковородка, чёрт побери, тоже весомый довод.

И мама сняла с крючка, положила на стол тяжёлую сковородку на длинной ручке.

— А веник! — закричала бабушка. — Веник тоже из виду упускать нельзя. Веником тоже получить можно. Прямо, чёрт побери, по лбу.

Бабушка хотела положить на стол веник, но передумала. Уж очень он был пыльный.

Мама, папа, бабушка спорили всё громче и громче. Не соглашались друг с другом. И всё чаще и чаще кричали: «Чёрт побери». Забыли, что поминать нечистую силу ни к чему. Особенно к ночи.

Вдруг... двери в соседнюю комнату распахнулись, из темноты выступила белая, закутанная, как мумия, фигура.

ПОДНИМИТЕ
МНЕ ВЕКИ...

Какие-то чудеса

— Поднимите мне веки: не вижу! — сказала фигура каким-то неживым, потусторонним, сонным голосом.

Все сидящие за столом ахнули:

— Накликали!

Мама с бабушкой всплеснули руками, папа чуть не упал со стула. Белая фигура шагнула к столу, сама подняла веки, открыла глаза.

Семья вздрогнула, узнала в белой, закутанной в простыню фигуре свою разбуженную девочку.

— Вы так шумели, — сказала девочка, — что я проснулась. Теперь с вами посижу, чаю попью, а заодно доем два мои кусочка: торта и шоколадки. Да не волнуйтесь вы так, зубы я ещё раз почищу. Потом. Обязательно.

Хихиканье в щёлку

К одной девочке, ученице третьего класса, пришёл в гости знакомый мальчик одноклассник, делать вместе уроки, а мама и папа девочки спрятались за дверью, хихикали и подсматривали в щёлку.

— Кто это, — спрашивает мальчик, — хихикает?

— Это, — смутилась девочка, — наверно, кошка. Мурлычет.

— Странная у тебя кошка. Так мурлычет, что очень на хихиканье похоже.

— Она, — говорит девочка, — наверно хочет на моих хомяков поохотиться. А они в клетке. Ей не добраться. Вот она и размечталась. Не обращай внимания. Давай лучше географию делать.

Мальчик и девочка сели рядом, открыли учебник, а папа и мама за дверью сопят, толкают друг дружку локтями. И хихикают. Всё громче и громче.

— Нет, — говорит мальчик, — это наверно не только кошка. Это наверняка кто-то ещё. Их там, кажется, двое. Может, у тебя и собака есть?

— Нет у меня собаки. И кошки тоже нет. Извини, — вздохнула девочка, — не хотела я тебе говорить, но придётся признаться.

Папа с мамой притихли. Потихоньку отпихивают друг дружку. Каждому хочется удобней стать, чтоб в щёлку лучше смотрелось.

— У меня дома, — говорит девочка мальчику, — только хомячки в клетке живут и папа с мамой. Больше никто.

— Неужели, — удивился мальчик, — хомячки хихикать умеют!

— Не умеют. Это не хомячки хихикают. Это папа и мама. За дверью стоят, в щёлку подглядывают.

— А что они увидеть хотят?

— Мы, — кричат родители из-за двери, — хотим посмотреть, как вы вдвоём будете друг дружке в любви признаваться!

Мальчик покраснел, застеснялся, стал собираться домой.

— погоди, — просит девочка, — не уходи. Я сейчас с ними поговорю.

Девочка вышла к родителям за дверь, сказала:

— Папа, мама, почему вы себя дико ведёте? Моих друзей распугиваете. Прошлый раз девочки из класса пришли, вы клетку открыли. Напустили полную комнату хомячков. Вы разве не знали, что некоторые девочки хомячков боятся?

— Конечно, знали, — говорит мама.

— Если б не знали, — хихикнул папа, — как бы мы догадались, что на девочек хомячков напускать надо?

— Кому надо? — удивилась девочка. — Зачем на девочек хомячков напускать?

— Чтобы посмотреть, — весело засмеялась мама, — как они в буфет карабкаются, на стенки взбегают.

— Ага, — радостно улыбнулся па-па. — Ух, не забуду, как они по стенкам бежали. Не хомячки. Девочки из твоего класса. Очень увлекательное зрелище. Хотелось бы как-нибудь ещё разок посмотреть. Когда они к тебе опять в гости придут?

— Они больше никогда не придут. Если вы себя так вести будете, ко мне скоро вообще никто ходить не станет. Совсем окажусь без друзей. Вот мальчик тоже уходить собрался. Зачем вы нас дразните? Вы же знаете: я с ним дружу, ни в какой любви мы друг другу признаваться не собираемся.

— Все так говорят, — покачала головой мама. — Дружим, дружим, а потом хоп — и начинают в любви признаваться.

— Ага, — кивнул папа. — Вот мы и подглядываем. Чтобы самое интересное место не пропустить.

— И когда вы признаетесь, — сказала мама, — мы с папой сразу закричим: «Тили-тили-тесто, жених и невеста»!

— Зачем?

— Так полагается. Это всегда кричат. Влюблённым. Друг в дружку.

— Мы не влюблённые, — рассердилась девочка. — Просто географию делаем. Вместе.

— Ничего, ничего, — говорит мама. — Скоро влюбитесь. Мы подождём.

— Ага, — согласился папа. — Подождём. Ждать не долго.

— Ошибаетесь, — сказала девочка. — Зря время теряете. Напрасно ждёте. Вы лучше пойдите телевизор включите, посмотрите какой-нибудь свой взрослый сериал. Там каждые три минуты кто-нибудь кому-нибудь в любви признаётся.

— А разве сейчас, — спросила мама, — в телевизоре взрослый сериал идёт? Про любовь?

Какие-то чудеса

— Всегда, — сказала девочка, — взрослый сериал про любовь идёт. По какому-нибудь каналу.

Родители побежали, включили телевизор, сели смотреть.

Мальчик и девочка делали вместе географию, а в соседней комнате папа с мамой каждые три минуты кричали в телевизор, как спортивные болельщики. Только не «Гол! Гол!» и не «Шайбу! Шайбу!», а «Тили-тили-тесто, жених и невеста! Тили-тили-тесто, жених и невеста!».

Дремучий супермаркет

Мама одного мальчика собралась в большой супермаркет за покупками, а сын просит:

— Не ходи, мамочка. В этом супермаркете столько родителей заблудилось, некоторые даже и не нашлись. Со всем пропали. Лучше купи что-нибудь в ларьке напротив нашего дома.

— Нет, — говорит мама. — В ларьке ничего мне нужного нет. Одно ненужное продаётся. Пойду в супермаркет.

И пошла. Идёт с корзинкой мимо полки с продуктами, по сторонам смотрит. И то ей купить хочется, и это. Уже корзинка полна, тяжёлая стала, а мама всё берёт и берёт.

И так забрела она в самую дремучую глубину магазина. А как обратную дорогу найти, к кассам выйти, — не знает. И спросить не у кого. Вокруг ни покупателей, ни продавцов. Кричит мама: «Ау! Ау!» Никто не откликается. Побежала в одну сторону, в другую. И заблудилась. Полки вокруг стоят высокие, длинные. Товары на них лежат незнакомые. Цены страшные.

Вдруг видит: дверь. «Служебное помещение. Покупателям входа нет».

Мама подумала, подумала, открыла и вошла. За дверью просторная комната. Посредине стол. На столе три тетрадки, три ручки и три учебника. Первый учебник по алгебре для пятого класса, второй учебник по геометрии для третьего класса, а третий по арифметике для первого. Мама взяла учебник для пятого класса, полистала, положила обратно на стол, потом открыла учебник для третьего класса и тоже положила на место. А когда взяла учебник для первого класса, вдруг услышала за спиной человеческий голос:

— Здравствуйте. Вы кто?

От неожиданности мама охнула, учебник случайно выпал из рук, и одна страница порвалась. Мама обернулась, увидела перед собой небольшую девочку.

— Добрый день! — испуганно поздоровалась с девочкой мама. — Я покупательница. А ты кто?

— Дочка владельца этого супермаркета. Как вы сюда попали?

— Заблудилась, — призналась мама. — Вижу: дверь.

— Напрасно, — встревоженно сказала девочка, — напрасно вы сюда вошли. Покупателям в служебное помещение входа нет.

— Мне вход и не нужен. Мне бы выход найти. Выведи меня, пожалуйста, через служебный выход, — попросила мама.

— Идёмте, — согласилась дочка владельца супермаркета, к чему-то прислушиваясь. — Только скорей, а то не успеем.

И только она это сказала, как тут же слышались громкие шаги. И оглушительные голоса.

Девочка побледнела.

— Уже идут. Не успеем. Прячьтесь скорей, а то вам несдобровать!

— Куда прятаться? Куда? — заметалась по комнате мама.

— Под стол.

Мама нырнула под стол, затаилась и увидела, как в комнату вошли шесть ног. В разных ботинках. Два ботинка были крупные, два средние, а два совсем маленькие.

Сначала к столу подошли крупные ботинки, потоптались, и толстый грубый голос прогудел:

— Кто брал мою тетрадку? Кто брал ручку?

— Никто не брал, — правдиво отвечала дочка владельца супермаркета.

Потом к столу подошли средние ботинки, средний голос прохрипел:

— Кто брал мою тетрадку? Кто брал ручку?

— Никто, — отвечала девочка.

Тогда к столу шагнули маленькие ботинки, и тонкий голосок заверещал так, что у мамы под столом даже в ушах зазвенело:

— Кто брал тетрадку? Кто ручку?

— Никто, — сказала девочка. — Честное слово, никто.

«Как хорошо, — подумала под столом мама, — что я не трогала эти тетрадки и ручки. Какое счастье, что я к ним даже не прикасалась».

— А ты не обманываешь нас, сестра? — спросил грубый голос.

— Не обманываю.

— Никто на нашем столе ничего с места на место не перекладывал? — спросил средний голос.

— Не перекладывал.

— И никто не прячется под столом? — крикнул тонкий.

— Кто же там может быть? — притворно удивилась девочка. — Никого там нет. Садитесь, спокойно делайте уроки. Только сначала сходите, помойте руки. После школы.

— А кто брал мою алгебру и листал её?

— Кто брал мою геометрию и открыл её?

— Кто брал мою арифметику и порвал её?

Тут мама не стала ждать, когда её найдут под столом, выскочила, увернулась от шести растопыренных рук,

выбежала из комнаты, помчалась по служебному коридору. К счастью, маме повезло: коридор вывел её прямо к служебному выходу из супермаркета, и мама вернулась домой, к сыну. А продукты купила в ларьке напротив своего дома.

Вылеченный червяк, больное горло и черничный кисель

Папа одной девочки жалел всех несчастных животных. Не мог пройти мимо. Увидит больное существо — в дом тащит. Чтоб вылечить. Даже червяка, лопатой раненного, склеить хотел. Канцелярским клеем. Вылеченный червяк от папы сбежал. Уполз в разные стороны. Но папа не огорчился. Подобрал на улице заблудившуюся таксу. Животное потеряло свою хозяйку, поэтому хворало нервным срывом. У собаки была глубокая депрессия с ярко выраженным отсутствием аппетита. Ничего не ела, кроме котлет.

Девочка возмущалась, сердилась на папу, заявляла, что не собирается неизвестно чьих такс котлетами лечить, но мама и бабушка с дедушкой оказались на папиной стороне. Встали на защиту таксы, кричали:

Какие-то чудеса

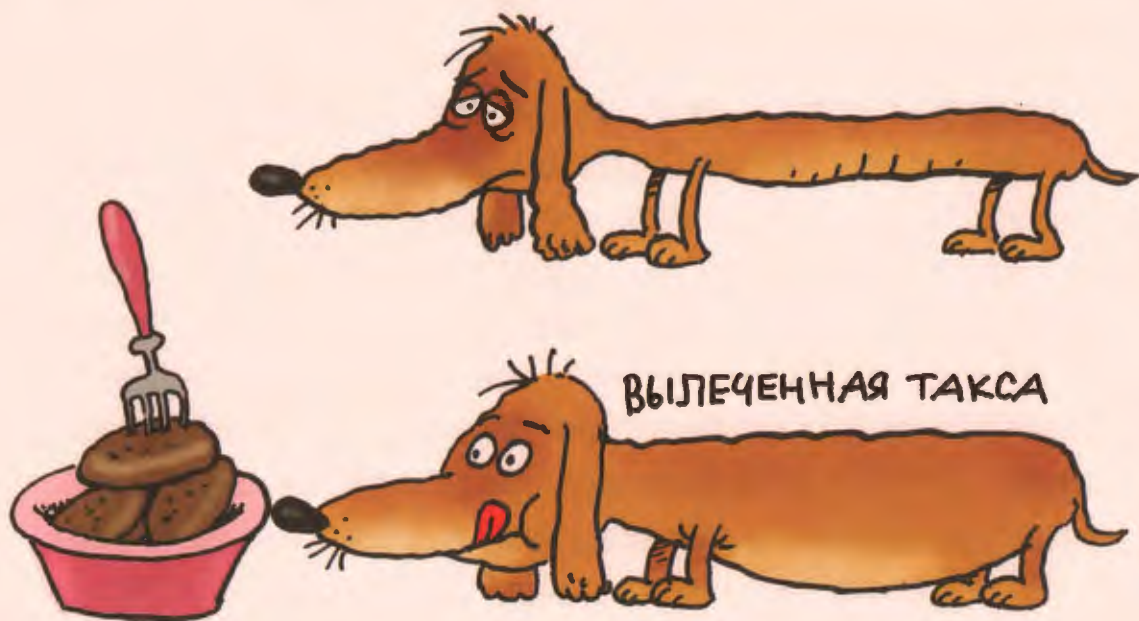

— Как ты можешь лишить страдающее животное лекарств?

Они не позволили ограничить таксу в котлетах, наоборот, ещё и свои котлеты ей отдавали. Тайком. Через месяц больная так выздоровела, что стала сама поперёк себя шире. А это с таксами редко бывает. Её даже родная хозяйка, когда нашлась, не сразу узнала.

После таксы папа лечил муравья. Это девочку вполне устраивало. Она терпела. Муравей был маленький, лечился в стеклянной банке с травой и почти не высывался. Но когда больного пришли навестить друзья, да ещё всем муравейником, терпение у девочки лопнуло. Она не выдержала, потребовала немедленно выписать пациента из больницы, то есть из банки. Пришлось выздоравливающему муравью долечиваться дома. Под землёй.

Потом лечили орла, который неизвестно откуда залетел на балкон и отказался добровольно покинуть помещение.

Чем птица больна, было неизвестно, но папа решил, что раз не улетает сама, значит, надо лечить. И начал лечение. Орёл сидел на балконе, как генерал в отдельной больничной палате. Вцепившись в перила, грозно поглядывал по сторонам. Всем своим видом показывал: если что — никаких поблажек медицинскому персоналу не будет. Девочка его очень боялась.

Котлетами орёл брезговал. Требовал мышей. Но о том, чтобы кормить больного живыми животными, не могло быть и речи. Папа немедленно отобрал бы у орла недоеденных мышей и начал их лечить. Вместе с орлом.

В конце концов орёл согласился на сырое мясо. Только чтоб обязательно свежее. С рынка. Когда больной наконец поправился и улетел, девочка долго ещё его вспоминала. С ужасом. Но иногда думала: «Хорошо, что орёл был не двуглавый. Всё-таки двуглавого орла в два раза трудней прокормить».

У папы лечились и другие неожиданные пациенты. Но самое неожиданное началось после того, как папа съездил в командировку. В Африку. Его командировали с работы, чтобы он помог армии одной воинственной африканской страны освоить зенитный комплекс «Игла», а папа, на обратном пути, подобрал где-то в саванне и притащил домой больного жирафа.

В кабину лифта жираф не вошёл, вернее, вошёл только до половины, дальше не поместился. Пришлось им с папой подниматься на девятый этаж пешком. Девочка увидела их обоих в дверях, чуть в обморок не упала.

— Папа, папа, кого ты привёл?

— Жирафа. У него ангина. С осложнениями.

Девочка стоит, руки по швам опустила, не знает, что и сказать. А мама, бабушка с дедушкой прыгают в прихожей от радости, кричат:

— Ура! Ура! У нас дома жираф жить будет!

— Нет, — говорит девочка, — не будет. Только через мой труп. Завтра же отвезём его в ветеринарную клинику или в зоопарк. Пусть там лечат. А тебе, папа, я лучше хомячка принесу. У моей подруги Нади, помнишь девочку Надю из нашего класса, у неё как раз хомячки лишние

получились. Хомячок лучше жирафа. Не спорь, папа. Гораздо лучше.

— Чем же хомячок лучше? — робко спрашивает папа.

— Размерами, — отвечает девочка, — размеры у него замечательные.

— Хорошо, — согласился папа. — Спасибо. Я же не против хомячка. Но жираф тоже пускай останется. Ему домашний постельный режим нужен.

— Нет, — замахала руками девочка. — Не получится. У твоего больного рост выше, чем у нас потолок.

— Так он же пока лежачим больным будет. А потом с верхними соседями договоримся. Люк к ним проделаем. Он туда высунется. Буду ходить кормить его на верхний этаж. А всё остальное тут, у нас, будет.

— Нет уж, — испугалась девочка. — Лучше с нижними соседями договаривайся. Пусть уж он лучше сюда, к нам, через люк высовывается. Здесь кормить будем. А всё остальное — где-нибудь там. Внизу. У нижних соседей.

Жираф хрипел так, что не мог глотать ни таблетки, ни тёплое молоко. Проболел ангиной недели три, потом пошёл на поправку. Встал на ноги и тут же поцарапал уши об потолок.

Пока лечили уши, девочка к жирафу почти привыкла. А когда его, выздоровевшего, провожали в Африку, девочке было даже немного жаль расставаться. В аэропорту она на прощанье обняла жирафа, похлопала по крепкой шее. А потом вместе со всей семьёй долго махала вслед самолёту, на котором один её знакомый лётчик, пилот

первого класса, обещал бесплатно доставить совершенно здоровое животное обратно в саванну.

По дороге из аэропорта домой папа подобрал на обочине больного ежа. У бедняги было ужасное расстройство желудка. Папа, мама, дедушка, бабушка бегали с тазиками, полотенцами, просто не знали, что делать. Зато девочка знала. Сказала:

— В таких случаях лучше всего помогает черничный кисель.

Содержание

ПУЗЫРЬ ИЗ ЖВАЧКИ	3
ДОЧКИ С МАТЕРЬЮ, ЭПИДЕМИЯ ПОД СТОЛОМ И КАКИЕ-ТО ЧУДЕСА	8
РАЗБИТОЕ СЕРДЦЕ УЧИТЕЛЬНИЦЫ БИОЛОГИИ	14
ПЕЧЕНЬЕ ЗА ШИВОРОТОМ	22
ЧЕМОДАНЫ С ПЯТЁРКАМИ НА ПОСАДОЧНОЙ ПОЛОСЕ	28
РОДИТЕЛЬСКОЕ СОБРАНИЕ. ВСЕМ ПОКИНУТЬ ШКОЛУ!	33
БОКС НА КОВРИКЕ ДЛЯ ВЫТИРАНИЯ НОГ	40
ДОМАШНЯЯ РАБОТА БЕЗ КЛЕТОЧЕК	45
ПРОГОЛОДАВШИЙСЯ ЖРЕЦ В ТОЛПЕ МОНСТРОВ	51
СГУЩЁННОЕ МОЛОКО В ПУЧИНЕ ПОРЯДКА	57
ТЁТИ И РАКИ, КОТОРЫХ ИМ СТЫДНО ПОКАЗЫВАТЬ	64
ДВА КУСОЧКА МАЛЕНЬКОЙ ДЕВОЧКИ	70
ХИХИКАНЬЕ В ЩЁЛКУ	76
ДРЕМУЧИЙ СУПЕРМАРКЕТ	82
ВЫЛЕЧЕННЫЙ ЧЕРВЯК, БОЛЬНОЕ ГОРЛО И ЧЕРНИЧНЫЙ КИСЕЛЬ	88

Серия «Истории для детей и взрослых»
Литературно-художественное издание
Для младшего школьного возраста

Григорий Бенционович Остер

ДЕТИ И ЭТИ Какие-то чудеса...

Маленькие истории

Художник дядя Коля Воронцов

Дизайн обложки *Н. Ворламовой*. Редактор *С. Младова*. Художественный редактор *Н. Федорова*
Технический редактор *Е. Кудиярова*. Компьютерная вёрстка *А. Федоров*

Подписано в печать 30.05.2017. Формат 84х108/16. Печать офсетная. Бумага офсетная
Гарнитура FreeSet. Усл. печ. л. 10,8. Тираж 4000 экз. Заказ № м4853.

ООО «Издательство АСТ»

129085, РФ, город Москва, Звёздный бульвар, дом 21, строение 3, комната 5
Наш электронный адрес: malysh@ast.ru. Home page: www.ast.ru

Мы в социальных сетях. Присоединяйтесь!

https://vk.com/AST_planetadetstva
https://www.instagram.com/AST_planetadetstva
<https://www.facebook.com/ASTplanetadetstva>

«Баспа Аста» деген ООО

129085 г. Мәскеу, жұлдызды гүлзар, д. 21, 3 құрылым, 5 бөлме. Біздің электрондық мекенжайымыз: www.ast.ru. E-mail: malysh@ast.ru

Қазақстан Республикасында дистрибьютор және өнім бойынша арыз-талаптарды қабылдаушының өкілі
«РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3«а», литер Б, офис 1. Тел.: 8 (727) 251 59 89,90,91,92, факс: 8 (727) 251 58 12 вн. 107;
E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz

Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген

Өндірген мемлекет: Ресей Сертификация қарастырылған

Общероссийский классификатор продукции ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

Отпечатано в филиале «Смоленский полиграфический комбинат»

ОАО «Издательство «Высшая школа». 214020, г. Смоленск, ул. Смольянинова, 1
Тел.: +7 (4812) 31-11-96. Факс: +7 (4812) 31-31-70
E-mail: spk@smolpk.ru <http://www.smolpk.ru>

Остер, Григорий Бенционович.

О-76 Дети и Эти. Какие-то чудеса... [маленькие истории] / Г. Остер ; худож. Н. Воронцов. — Москва :
Издательство АСТ, 2017. — 93, [3] с. : ил. — (Истории для детей и взрослых).

ISBN 978-5-17-101595-4.

Третья книга из цикла «Дети и Эти», «Какие-то чудеса...», рассказывает о том, как прекрасны
взрослые, когда ведут себя как дети. Не скрывают своих настоящих желаний, смело отказываются
делать то, что им не хочется. Но как же тогда трудно с ними их детям!

Для младшего школьного возраста.

УДК 821.161.1-7
ББК 84(2Рос=Рус)6-7

© Остер Г. Б., текст, 2017
© Воронцов Н. П., ил., 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Если считать, что взрослые ничем не отличаются от детей, кроме размеров, то остаётся только удивляться, почему они так редко понимают друг друга. Хотя почти всегда говорят на одном языке. В данном случае — на русском. И всё-таки чудеса случаются: Дети и Эти иногда слышат друг друга. И тогда в семье наступает настоящая гармония.

www.ast.ru

ISBN 978-5-17-101595-4

EAC